

НАСЛЕДСТВО ХИТРОГО АТЛА

СКАЗКИ МИРА

Идрис Шах

Идрис Шах
Сказки Мира

«ЭННЕАГОН ПРЕСС»

Шах И.

Сказки Мира / И. Шах — «ЭННЕАГОН ПРЕСС»,

ISBN 978-5-91051-011-5

Это необычайное собрание сказок - результат обширного исследования, которое привело Идриса Шаха к заключению, что существует определенный базовый фонд человеческих небылиц, которые снова и снова всплывают по всему миру то тут то там, ничуть не теряя своего неодолимого очарования. Предлагая эту удивительную коллекцию, Идрис Шах делает нас соучастниками своей внутренней проницательности, давая нам поразительно совпадающие версии сказок, развернутые в самых разных культурах мира.

ISBN 978-5-91051-011-5

© Шах И.
© ЭННЕАГОН ПРЕСС

Содержание

Благодарности	5
Предисловие	6
Сказки попугая	8
I	9
II	12
III	15
Дик Уиттингтон и его кошка	17
Цыплят по осени считают	22
Ястреб и Соловушка ¹	23
Крошка Чечино	24
Сердце возлюбленного	29
Новый Работник	32
Мастерица	34
Странник	43
Девушка, оказавшаяся мудрее царя	46
Попутчик	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Идрис Шах Сказки мира

Благодарности

Особую благодарность издательство выражает людям, чей незаметный труд обычно остается «за кадром» нашего книжного дела:

Валерию Криволапову – за проявленную инициативу сделать эту книгу доступной русскому читателю. Он еще до рождения на свет нашего издательства, ради всего лишь нескольких человек – членов своей семьи и друзей – нашел переводчика и оплатил его труд. После чего самостоятельно выпустил книгу тиражом в 50 экземпляров самиздатовского исполнения;

Сергею Гражданкину – за огромную редакторскую работу, которая требовала столько же труда и времени, как и перевод.

Андрею Воробьеву, настоявшему на том, чтобы качество издания было «по высшему разряду», и оказавшему финансовую поддержку дополнительным усилиям в этом направлении;

Мунире Джасыбаевой, которая, узнав о нашем проекте, взяла на себя типографские расходы.

Возможно, что все эти люди, даже незнакомые друг с другом, даже не вполне отдавая себе отчет, откликнулись на зов самих сказок и, как по мановению волшебной палочки, оказались в правильном месте и в правильное время, чтобы великолепный этот сборник мог воплотиться во всем своем изяществе и очаровании.

И конечно, более всего благодарны мы первым нашим читателям – детям всех инициаторов этого выпуска:

Насте Криволаповой, Саве и Маше Гражданкиным, Иосифу Бенджамину и Елизавете Варваре Арановым, Дарье и Ольге Воробьевым, Рахиму Джасыбаеву

– как вдохновителям и ангелам хранителям этого благодарного дела.

Предисловие

Мы привыкли к собраниям сказок, объединенных по лингвистическому или географическому принципу. «Сказки Бельгии», «Немецкие сказки», «Легенды индейцев» – вероятно, вам не раз попадались такие названия. Выглядит все это вполне солидно, даже по-научному, и действительно, сказки стали предметом научного исследования.

Но чем глубже проникаешь в этот предмет, тем загадочнее, притягательнее и непостижимее он становится. Как получилось, что один и тот же сюжет можно найти в Шотландии и доколумбовой Америке? В самом ли деле сказка о волшебной лампе Аладдина пришла в страны древнего Востока из Уэльса (где ее обнаружили ученые), а если да, то кто и когда привез ее на Восток? В сказках европейских цыган, например, встречается классическое японское сказание – тогда к какой же категории, в смысле национальной принадлежности, следует отнести этот сюжет?

Вашему вниманию я предлагаю составленное мной собрание сказок, из которых, по крайней мере, одна появилась несколько тысяч лет назад в Древнем Египте. Эту сказку я включил в свою коллекцию не затем, чтобы поразить читателя ее древностью; она интересна сама по себе, больше того – хотя фараоны и исчезли много веков назад, сказку эту во всем мире продолжают рассказывать, ничуть не подозревая о том, откуда она взялась. Как явление культуры сказка переживает народы, языки и вероисповедания, отличаясь почти сверхъестественной живучестью и долговечностью, чего мы на современном уровне знания объяснить не в силах. Она постоянно возрождается в различных этнических инкарнациях, которые можно проследить по географической карте, – например, история о смоляном человечке, перекочевавшая из Африки в Америку, или средневековые арабские сказки, принесенные на Сицилию сарацинами и дожившие в Италии до наших дней. Кроме того, время от времени составляются замечательные собрания сказок; они завоевывают необычайную популярность, после чего предаются забвению, а затем вновь возрождаются уже, быть может, в другой культуре, иногда несколько веков спустя, чтобы радовать, притягивать, будоражить и пленять совсем другую аудиторию.

Так случилось с великой «Панчатантрой» («Пять книг»), собранием восточных сказок, предназначенных для воспитания индийских принцев; с «Джатакой» – буддийскими историями о рождениях Будды (рождественскими историями), которые, как полагают, были созданы две с половиной тысячи лет назад; с «Тысячью и одной ночью», называемой «матерью всех сказок». Позже появились собрания Страпаролы, Боккаччо, Чосера, Шекспира и десятка других авторов, произведения которых составляют ныне основу классической литературы Европы и Азии.

В эту книгу включены не только сказки, взятые из всех этих собраний, но и многие другие, поскольку ее цель – показать, что существует основной фонд человеческих выдумок, воплощающихся снова и снова и никогда, наверное, не теряющих своей притягательной силы.

У многих традиционных историй согласно их предназначению есть очевидный смысл, лежащий на поверхности и способствующий нашему облагораживанию (но только в социальном плане), есть также и внутренний, скрытый смысл, исключительно редко осознаваемый, но, тем не менее, сильно воздействующий на наши умы. Сказки, насколько можно судить, всегда использовались и в духовном, и в социальном контексте, а также в качестве притч. Такой подход к сказкам – как к притчам, содержащим более или менее очевидный смысл, – знаком сегодня большинству людей. Но, как утверждает, говоря о мифе, профессор Джеффри Пэрриндер: «...его скрытое значение осознавалось, лишь когда герой попадал в область священного и вечного».

Вероятно, основная задача сказки – это помочь людям обрести надежду, а не сбежать от действительности. Избавление от стереотипов помогает человеку вернуть утерянный им оптимизм и подпитать воображение энергией, которая способствует достижению поставленных им целей – неважно, материальных или моральных. Максим Горький понимал это, когда говорил: «В сказках люди летают по воздуху на ковре-самолете, ходят в сапогах-скороходах, сооружают за одну ночь дворцы; сказки открыли для меня новый мир, где правила какая-то свободная бесстрашная сила, и внушили мне мечту о лучшей жизни».

Когда писатели сравнительно недавнего прошлого – Ханс Кристиан Андерсен, братья Гримм, Перро и другие – составили свои сборники сказок, они хотя и восстановили из мирового фонда историй многие сюжеты, обладающие огромной силой воздействия, однако другие, не менее ценные, оставили без внимания. Парадоксально, но факт – уже сама популярность, которую завоевали истории о Золушке, Коте в Сапогах, Красавице и Чудовище (надо отметить, что сюжеты эти не стали новостью для читателя, все они – очень древние сказки и к тому же были широко известны), заслонила от нас другие замечательные сказки, которым, увы, не нашлось места в собраниях Андерсена или Перро. Многие из них представлены теперь в этой книге.

Проработав тридцать пять лет с письменными и устными источниками, составляющими мировую сокровищницу сказок, нельзя не увидеть их поистине живительную мощь, с особой силой проявившуюся в «базовых» сюжетах – тех, что преодолели самые большие расстояния, попали в наибольшее число собраний и вдохновили великих писателей прошлого и настоящего.

Подобный опыт тесного контакта с кладезем премудрости побуждает услышать голос самих сказаний, как бы заклинающих воплотить их заново, и тогда начинаешь осознавать, что сказка, каким-то неуловимым образом, есть и первоначальная форма, и, одновременно, источник вдохновения. Мысль и манера изложения, образность и достоверность, поучительность и национальная принадлежность – все это уступает место самой сказке, которая, кажется, вызывает к человеку, чтобы он возродил ее своими усилиями. И в то же время, каким-то странным образом, подобные усилия оказываются не более чем помощью скромной повивальной бабки, ведь сказка, при своем рождении, сразу же сама завладевает нами.

Никто иной, как Эрскин Колдуэлл, чувствовал, что рассказ обладает именно такой властью, и хорошо понимал его превосходство над построениями философа: «Писатель, – утверждает он (в журнале *Atlantic Monthly*, июль, 1958), – вовсе не великий ум, не великий мыслитель, не великий философ – это просто рассказчик историй».

Идрис Шах. Лондон, март 1979

Сказки попугая

Полагают, что «Сказки попугая», которые рассказывались от Индонезии до Италии, восходят к древнему санскритскому сборнику, не дошедшему до наших дней. В XIV веке персидский писатель Нахшаби выпустил книгу «Тутти нама» («Книга попугая»), где сказки были собраны по принципу звеньев в цепи. На Востоке это собрание относится к числу самых известных и популярных – истории из него и поныне читают и пересказывают. Существует также книга «Семьдесят попугаев», написанная на санскрите, основой же для нее послужил тот самый, не дошедший до нас первоначальный сборник. Многие истории из этой книги, рассказанные попугаем своей госпоже, чтобы в отсутствие ее мужа отвлечь хозяйку от дурных мыслей, можно обнаружить и в средневековой книге «Семь мудрых мастеров» – в течение ряда веков она неоднократно издавалась в Европе и по популярности могла соперничать только с Библией. Книга эта печаталась на греческом, иврите и других языках. Полагают, что ее первое европейское издание было подготовлено монахом Иоганном во французской епархии Нанси около 1184 г. Сказки распространялись среди жителей Европы странствующими проповедниками. «Таким способом, – утверждает известный ученый Клоустон, – истории, более двух тысяч лет назад родившиеся на Востоке, достигали удаленнейших уголков Европы, так что остроты, от которых сотрясались плечи и бороды важных и праздных жителей Востока, стали широко известны и на Западе – от холодной Швеции до солнечной Италии».

Главный сюжет «Сказок попугая», состоящий из трех сказок, был записан сто лет назад на Сицилии собирателем Джузеппе Питре. Историю эту он услышал от крестьян. В Италии имеет хождение несколько вариантов этой сказки. Приведенная здесь версия, помимо своего развлекательного аспекта, интересна еще и тем, что, в отличие от большинства сказок сходного происхождения, она взята не из промежуточных исламских переводов, таких, как турецкие, арабские и персидские сборники сказок, а непосредственно из санскритского источника. Промежуточная же версия, созданная на основе утерянного санскритского оригинала, в том виде, в каком история эта достигла Европы, до нас не дошла.

I

Жил некогда король.

Его единственная дочь была для него и солнцем, и луною, и звездами. Чего бы она ни пожелала, король тут же исполнял ее прихоть, и не ведала она отказа ни в чем.

Стояла весна. В тот день, с которого берет начало наш рассказ, король и принцесса уехали в карету и поехали кататься. Они долго ехали, любуясь цветами, сплошным ковром устилавшими землю. Наконец, они остановились, немного погуляли, и принцесса набрала целый букет цветов. Снова сели они в карету и отправились домой.

Но, вернувшись во дворец, принцесса, к величайшему своему огорчению, обнаружила, что оставила где-то свою любимую куклу, которая ведь выглядела совсем как живая. От горя принцесса не находила себе места – с этой куклой она не расставалась с самого своего рождения. Ни братьев, ни сестер у нее не было, и кукла заменяла принцессе сестру. Платье на кукле и драгоценности – все было точно такое же, как и на самой принцессе.

И вот принцесса, не долго думая, решила, что при первом же удобном случае она, не говоря ни слова отцу, выберется из дворца и отправится на поиски любимой куклы.

Вскоре, когда король удалился, чтобы сменить платье, она через потайную дверь выскользнула из дворца. Но так как ходить без сопровождения принцесса не привыкла, то очень скоро заблудилась. Когда же она, наконец, набрела на прекраснейший дворец, уже спускалась ночь.

Постучав в дверь, девушка громко спросила:

– Кому принадлежит этот величественный дворец? – Вопрос был задан поистине королевским тоном, и капитан гвардии, охранявший вход, ответил:

– Это дворец великого и прославленного короля Испании, госпожа!

– Я – королевская дочь, – сказала принцесса, и тут же была принята и отведена в покои для гостей. Здесь придворные дамы с надлежащими церемониями сняли с нее одежду и облачили в наряд для сна. Вскоре она крепко уснула, и поскольку знала, что находится в королевском дворце, спала, ничего не опасаясь.

На следующее утро ее отвели к королю Испании.

Король был очарован ее манерами и красотой.

– Живи у меня, дочь моя, и управляй дворцом как своим собственным, – обратился он к ней, ибо дочери у него не было, а жена умерла несколько лет назад.

– Я с радостью останусь здесь, – сказала принцесса, и вскоре ей казалось уже, что она нигде больше и не жила.

Но заволновались придворные. Двенадцать придворных дам покойной жены короля были недовольны, что попали в подчинение незнакомке, явившейся неизвестно откуда.

Придворные сплетничали и плели интриги, и вскоре весь двор разделился на сторонников принцессы и сторонников придворных дам.

– Почему мы должны подчиняться этой молодой девице – ведь она совершенно неопытная, – шептались между собой придворные дамы. – И откуда она взялась? И потом – кто знает, быть может, никакая она и не принцесса? Надо от нее избавиться!

И они пошли к принцессе и, фальшиво улыбаясь и хихикая, сказали:

– О, дорогая принцесса, мы хотим пригласить вас на прогулку. Сами увидите, как много здесь интересного!

– Нет-нет, – покачала головой принцесса, – без разрешения моего дорогого короля-батюшки мне нельзя отлучаться из дворца. Он не желает отпускать меня от себя.

– Мы объясним вам, что нужно сделать, чтобы он отпустил вас, – сказали дамы. – Мы знаем, что надо сказать Его Величеству.

– И что же? – спросила принцесса.

– Скажите только: «Ради спасения души твоей дочери отпусти меня прогуляться с придворными дамами» – и вы увидите, что король тут же вас отпустит, – прошептали они на ухо доверчивой принцессе.

– Хорошо, – ответила она.

Но не успела принцесса произнести роковые слова, как лицо ее преданного покровителя – короля омрачилось, в глазах его вспыхнули искры гнева, и он закричал:

– Негодная девчонка! Да как посмела ты сказать такое! В подпол ее! – и несчастная принцесса почувствовала, как ее волокут по полу к большому люку, ведущему в подпол. Через минуту она уже падала, не зная куда и ничего не видя в кромешной тьме.

Вдруг она почувствовала, что больше уже не падает, и, впотьмах ощупывая стену, обнаружила деревянную дверцу. Принцесса повернула ручку, и дверца открылась. Рука ее в темноте неожиданно наткнулась на трут и кресало, и принцесса добыла огонь и засветила лампу. Увидев еще одну дверцу, которая была приоткрыта, она прошла через нее в другую комнату. При свете лампы принцесса увидела там прекрасную юную девушку, светлую, как луна в полнолуние. Руки бедной девушки были связаны, а рот заперт на большой серебряный замок, и потому она не могла говорить. Принцесса вопросительно посмотрела на нее, и девушка показала глазами, что ключ от замка лежит под подушкой. Принцесса нашла ключ – выкован он был из серебра, а ушко ключа украшено большим изумрудом.

Принцесса отомкнула замок, и девушка произнесла:

– Я – дочь короля. Злой волшебник выкрал меня и запер здесь. Даже и не знаю, сколько времени провела я в неволе! Каждую ночь волшебник является сюда в сопровождении слуг, которые приносят разные яства. Он кормит меня и уходит.

– Бедняжка, сколько же пришлось тебе вытерпеть! – промолвила принцесса. – Но скажи мне, есть ли средство, чтобы спасти тебя?

– Придется мне спросить об этом самого волшебника, – сказала прекрасная узница. – Потому что только он знает, как это сделать. Спрячься сегодня под моей кроватью, чтобы услышать, о чем мы будем говорить. Я постараюсь вывести у него тайну спасения, а ты слушай и будь внимательна, моя госпожа, и освободи меня, если сможешь.

– Я не пожалею ни своих сил, ни даже своего сердца, если понадобится, – ответила принцесса и, спрятавшись под кроватью, стала ждать прихода волшебника.

Едва пробило полночь, дверь отворилась и в комнату вошел седобородый старик в длинном темном платье, с пронзительным взглядом голубых недобрых глаз. За ним шли два раба, черные как смоль, ужасно свирепые на вид. Волшебник достал ключ и отомкнул замок на устах пленницы. Он стал кормить ее из рук, всячески демонстрируя ей свою привязанность.

Пока она ела, гость отпускал в ее адрес самые экстравагантные комплименты, и она сказала:

– Интересно, а можно ли спастись из этого заточения? Хотя, конечно, я понимаю, что никакой надежды на это у меня нет, но, тем не менее, – есть же какой-то способ? Умоляю, скажите мне, просто чтобы как-то развлечь меня!

На миг волшебник опешил, но потом улыбнулся и проговорил:

– Хорошо, я скажу, ведь тебе все равно это самой не сделать! Надо обложить весь замок порохом и, когда я появлюсь у тебя, поджечь порох. Огненный круг разорвет меня на клочки. Но ты лучше ешь, ешь. Где еще в целом мире ты смогла бы отведать эти волшебные яства.

Молодая девушка рассмеялась и принялась есть с таким видом, будто рассказ его не произвел на нее никакого впечатления. После того, как она насытилась, волшебник велел слугам омыть ей губы розовой водой, сам вытер их тончайшей салфеткой и ушел, не забыв запереть ей рот на замок.

Принцесса тут же выскочила из-под кровати и сказала:

– Не бойся, сестра, я сейчас же отправлюсь к моему приемному отцу и попрошу у него помощи. Или я спасу тебя, или мы вместе взлетим на воздух!

Она покинула комнату, выбралась наверх через крышку люка в полу и стала звать короля Испании.

Король, а он очень скучал по изгнанной им принцессе, тут же пришел на зов и выслушал ее историю от начала до конца.

Он сказал:

– Я распоряжусь послать капитана гвардии, чтобы он, невзирая на поздний час, окружил пороховым кольцом замок волшебника. И как только пробьет полночь, я сам подожгу порох. Отправляйся в свою комнату и ни о чем не беспокойся, дорогая.

– Нет-нет, – вскричала принцесса. – Я пообещала бедняжке, что спасу ее или взлечу вместе с ней на воздух!

– Быть посему, – повелел король, и храбрая принцесса снова исчезла в отверстии в полу. Она успокоила пленницу с серебряным замком на устах и, пока тянулись бесконечные часы ожидания, всячески старалась ободрить ее.

Солдаты короля принялись копать траншею для закладки пороха. Работали они не за страх, а за совесть, и к полуночи весь замок был окружен пороховым кольцом. Для двух же принцесс день тянулся нескончаемо долго.

Когда часы пробили полночь, волшебник, как обычно, вошел в комнату. Принцесса спряталась под кроватью, а девушка с серебряным замком на устах встретила его, как всегда, в терпеливом ожидании.

Но тут король поднес факел к пороху, порох взорвался, и волшебник, разнесенный на кусочки, взлетел на воздух. Обе принцессы были сильно оглушены взрывом, но вскоре уже смеялись от радости, хотя одежда их была изорвана, брови опалены, а лица почернели от сажи.

Когда король Испании увидел их, выбирающихся из подпола, он воскликнул:

– О, моя прекрасная дочь! Иди скорее ко мне, и мы будем жить с тобою в любви и согласии до самой смерти! А ты, моя дорогая, – повернулся он к храброй принцессе, спасительнице его дочери, – ты после моей смерти получишь корону Испании!

– Нет-нет, дорогой король, – вскричала принцесса, – я сама королевская дочь и унаследую корону своего отца!

Тут король распорядился звать всех на пир, и веселие не стихало много дней и ночей.

Слух о чудесном спасении разнесся по всей земле: путешественники и купцы несли весть об этом в свои страны и рассказывали о храбрости и доброте прекрасной принцессы, которая спасла дочь короля Испании от позора и верной смерти.

И все герои этой истории, за исключением, конечно, волшебника, наслаждались жизнью и счастьем во все дни, отпущенные им в мире.

II

Жил некогда король.

И была у него единственная дочь – прекрасная, как и все дочери, рождающиеся на этом свете.

Когда ей исполнилось восемнадцать лет, до нее дошли слухи, что турецкий султан хочет взять ее в жены.

– Муж-турок! – воскликнула принцесса. – Очень нужен мне такой муж! – и отказалась выходить за него замуж.

Но вскоре после этого приступ тяжелой болезни охватил ее, а ведь до этого она ни разу в жизни ничем не болела!

Король, ее отец, пригласил лекарей со всего света, но никто не только не сумел вылечить ее, но даже определить, чем она больна.

А принцесса лежала на шелковых простынях, закатив глаза и трясаясь всем телом, руки и ноги ее непрестанно сводило судорогой.

Бедный отец, не находя себе места от горя, созвал на совет всех мудрецов столицы.

– Друзья мои, в это тяжелое для меня время выслушайте меня так, как вы слушаете меня в час, когда страна наша в опасности, – сказал король. – Выслушайте и скажите, что мне делать?

– Ваше Величество, – в один голос откликнулись мудрецы, – найдите принцессу, о которой мы недавно узнали, принцессу, что спасла дочь короля Испании от злого волшебника – того самого, что упрятал ее в подземелье и запер ей рот на замок. Разыщите эту принцессу, и она найдет способ спасти вашу дочь.

Ведь о принцессе, совершившей чудо, говорили во всех странах, так что не осталось ни единого уголка на земле, где бы о ней не слышали.

В ту же минуту король повелел снарядить корабли и отправиться на поиски необыкновенной принцессы.

– А если испанский король не отпустит ее, то, будь он хоть самым могущественным монархом в мире, мы пойдем на него войной! – воскликнул король, сверкая глазами.

Корабли отплыли и вскоре достигли Испании. Отсалютовав крепости, корабли спустили якоря, и на берег отправился посланник. Ступив на землю Испании, он опустился на колени и благоговейно поцеловал ее.

– Посланец! Прибыл посланец к королю Испании! – раздался крик.

Посланник, разодетый в алый бархат с золотым шитьем, передал королю запечатанное письмо.

Король сломал печать и пробежал текст глазами. Вдруг кулаки его сжались, и он вскричал: «Пусть будет война, но моя приемная дочь никуда не поедет!» – и он разорвал письмо в клочки.

В это мгновение из-за ширмы слоновой кости вышла его приемная дочь – принцесса и спросила:

– Что случилось, дорогой отец? От кого пришло это письмо и что там написано?

– О дочь моя ненаглядная, король далекой страны прислал за тобой корабли, надеясь, что ты вылечишь его дочь. Но ты никуда не поедешь, ибо я запрещаю тебе ехать!

– Чего ты испугался? Вылечив принцессу, я тут же вернусь к тебе, – сказала принцесса.

И вскоре, нежно распрощавшись с королем, она отправилась в далекую страну. Наконец, она приехала, и король той страны встретил ее.

– Если ты вылечишь мое дитя, я отдам тебе свою корону, дочь моя! – воскликнул он.

– Я – королевская дочь и унаследую корону своего отца, – ответила ему принцесса. Ей пришлось повторить то, что однажды она уже говорила другому королю. – Забудем о коронах, а лучше пойдемте и осмотрим больную, чтобы выяснить, чем она больна.

Ее отвели в спальню принцессы, та лежала на кровати, изможденная и ослабевшая.

Немного подумав, принцесса повернулась к королю и сказала:

– Ваше Величество, велите приготовить суп и цыпленка. И пусть принесут сыр и фрукты. Велите доставить все это сюда и запирайте меня в комнате вашей дочери на три дня. Что бы вы ни слышали, даже мои крики с требованием открыть двери, – ни за что не отпирайте. Через три дня я верну вам вашу дочь живой или мертвой. И помните, что я вам сказала – ни в коем случае не открывайте дверь!

Все было сделано, как она велела, и дверь была заперта на несколько засовов. Но когда за окном стемнело и принцесса захотела зажечь свечи, она обнаружила, что слуги забыли принести трут. Взяв незажженную свечу, она стала заглядывать во все шкафы, надеясь найти коробочку с трупом. Дверь одного из шкафов вела в маленькую комнатку, и, зайдя туда и выглянув в окно, принцесса увидела вдалеке огонек. Ей очень не хотелось оставаться в темноте, и, спустившись из окна по шелковой лестнице, она отправилась на тот огонек.

Подойдя поближе, принцесса увидела огромный черный котел, стоявший на огне. Высокий турок помешивал в нем палкой какое-то варево.

Принцесса поздоровалась с ним.

– Что ты здесь делаешь, благородный турок? – спросила она, и он ответил:

– Мой султан захотел жениться на дочери короля этой страны, но та не пожелала выйти за него замуж, и тогда, чтобы наслать на нее порчу, он повелел мне заниматься этим.

– О, бедный турок, – сказала принцесса, коснувшись его руки. – Ты, наверное, ужасно устал – ведь ты давно уже стоишь и преданно мешаешь это варево.

– Да, – ответил турок, – я и вправду устал. О, если бы хоть кто-нибудь сменил меня и дал передохнуть немного.

– Я сменю тебя, – сказала принцесса. – Можешь отдыхать, а я пока помешаю за тебя.

– Ты очень добра, – промолвил турок, сладко зевая. Он улегся на землю, а принцесса взяла палку и принялась помешивать ею в котле.

– Я правильно мешаю? – спросила она.

– Да, прекрасная госпожа, – ответил турок. – Как же спать хочется!

– А ты поспи, пока я мешаю, – сказала принцесса, и он тут же уснул.

Принцесса склонилась над ним и убедившись, что турок крепко спит, подняла его, потому как обладала недюжинной силой, и бросила в кипящий котел. Увидев, что он мертв, она зажгла свечу от огня и, взобравшись по шелковой лестнице, вновь очутилась в спальне больной принцессы.

Она присела к ней на кровать и заметила, что той стало лучше. Три дня и три ночи ухаживала принцесса за больной девушкой и кормила ее изысканными блюдами, принесенными по ее приказу. Утром третьего дня дочь местного короля поднялась с постели совершенно здоровой. Девушки обнялись и крикнули, чтобы король открыл им дверь. Он тут же вошел в комнату и с радостью расцеловал обеих.

– О, дочь моя, – сказал он принцессе, сотворившей чудо, – я обязан тебе спасением жизни моей дочери и будущим моего королевства. Чем могу я отплатить тебе за это? Только скажи – я все для тебя сделаю.

– В том, что произошло, нет никакой моей заслуги – я всего лишь проявила силы, дарованные мне Провидением, – ответила она.

– Живи с нами, – попросил король, – ты станешь для меня второй дочерью.

– Нельзя мне оставаться, – ответила принцесса, – помните, вы пригрозили войной моему отцу, если я не откликнусь на ваш зов. А ежели я не вернусь, то мой отец объявит войну вам, так что лучше уж отпустите меня с миром.

Король с грустью согласился и на прощание устроил грандиозный праздник в честь принцессы. Король одарил и ее, и ее отца дорогими подарками. Вскоре принцесса уехала и возвратилась во дворец испанского короля.

III

Жили однажды король с королевой.

И был у них красавец-сын, который ни о чем, кроме охоты, и думать не желал. День-деньской пропадал он на охоте со своими товарищами. Однажды в поле он увидел на земле прекрасную куклу. Одета она была, как принцесса, а в ушах и на шее у нее сверкали подлинные бриллианты. Принц огляделся, надеясь увидеть хозяйку этой замечательной куклы, но вокруг никого не было. Тогда он посадил куклу к себе в седло, словно это была настоящая дама, и объявил своим товарищам:

– Мы возвращаемся домой.

Вернувшись во дворец, принц прошел в свою комнату и, водрузив куклу на каминную полку, долго разглядывал ее.

– Какая красивая кукла, – снова и снова повторял он. – Уж если кукла так хороша, представляю, какой должна быть ее хозяйка! Кукла, конечно же, ее собственное подобие. – И принц уже больше не выходил из своей комнаты. Он все глядел влюбленными глазами на куклу и шептал:

– Какова же должна быть хозяйка у такой прекрасной куклы!

Не видя принца несколько дней, король забеспокоился. Придворный лекарь сказал ему, что принц не выходит из своей комнаты, и король решил навестить его. Войдя в покои принца, король увидел, что тот, не отрываясь, смотрит на куклу и, словно в бреду, бормочет:

– Если кукла так хороша, то сколь же прекрасна должна быть ее хозяйка!

– Сын мой! – вскричал король. – Да ты, я вижу, совсем повредился в уме! Неужели ты сделался идолопоклонником? Расскажи мне немедленно, что произошло с тобой!

Принц поднял на отца потухшие глаза и тихо сказал:

– Если это всего лишь кукла, то представь себе, какой должна быть ее хозяйка! Она, наверное, чудо как хороша, если у нее такая кукла!

Осунувшееся лицо принца и его странное поведение привели короля в смятение. Вернувшись в тронный зал и велев созвать всех придворных, он сказал:

– Пойдите и посмотрите, что стало с моим сыном – он сошел с ума! Посоветуйте, как мне быть? Лекарь уверяет, что физически он совершенно здоров – у него нет жара, руки и ноги целы, но он абсолютно невменяем! Такой человек не сможет управлять государством после моей смерти. Что же делать?

Тут из толпы придворных вышел старик-мудрец и склонился перед королем.

– Говори, – повелел король.

– Ваше Величество, в народе ходят слухи о необыкновенной принцессе, которая ездит из страны в страну и лечит больных. Говорят, она отыскала пропавшую дочь испанского короля, а совсем недавно излечила другую принцессу. Пошлите за ней, а если она не приедет, объявите войну ее отцу!

– Хороший совет, – сказал король. – Немедля пошлите за ней. Я не потерплю отсрочки. Она должна вылечить моего сына – и если не ради меня, то ради страны нашей и нашего народа.

Выбрали подходящего придворного, и он в сопровождении большой свиты отправился в путь. При нем было королевское письмо, скрепленное печатью.

Когда посланец прибыл к королю Испании, сопровождавшая его свита заполнила весь тронный зал. Принцесса выглянула из-за резной ширмы и спросила короля, читавшего письмо:

– Вы чем-то опечалены, отец?

– Ничем, дорогая, – ответил король, хмурясь и кусая ногти. Скомкав письмо, он бросил его в угол.

– Наверное, что-то случилось. Откуда эти иностранцы, и что было в том письме, которое вы выбросили? – мягко спросила принцесса.

– Будет война, – раздраженно сказал король, – коль скоро я не позволю тебе снова отправиться куда-то на край света, чтобы помочь бог вести кому.

– Опять заболел кто-то? – воскликнула принцесса.

– Да, на этот раз молодой принц, он ведет себя очень странно, – наверное, с ума сошел. Мне не следует подвергать тебя опасностям..., – начал было король.

– Я должна ехать! – перебила его принцесса. – Но, дорогой отец, я сразу же вернусь к вам! – Он обнял ее, и она уехала.

Сопровождаемая многочисленной свитой и солдатами, принцесса очень не скоро добралась до страны, где жил принц. Но наконец она приехала и прошла в его комнату. А он все глядел на прекрасную куклу и, глубоко вздыхая, шептал:

– О, какая красивая кукла! Коль скоро так хороша она, могу представить себе, какова ее хозяйка! – Но по причине величайшей слабости, слова эти он еле выговаривал.

И принцесса сказала королю:

– Закройте меня в комнате принца на три дня. Заприте двери и не открывайте, пока не велю. А чтобы я могла кормить его, принесите сюда еды, и через три дня я верну вам его живым и здоровым или мертвым.

Придворные выполнили ее приказ, и она присела к принцу на кровать и стала кормить его с ложечки куриным бульоном, пока к нему не вернулись силы.

Наконец он мог уже довольно громко произнести:

– О, какая красивая кукла! Если так хороша она, то ее хозяйка – прекрасней во сто крат!

– Ах ты, негодник! – вскричала принцесса. – Так значит это ты взял мою куклу?

Принц приподнялся на локте и спросил:

– Эта кукла – твоя?

– Да, моя, – ответила принцесса. – А теперь пей бульон, и хватит болеть!

Когда он сумел, наконец, подняться со своего ложа, они крикнули через дверь, что принц выздоровел.

Король и придворные вошли в комнату и принца, счастливого, здорового и еще более прекрасного, чем прежде, вывели к народу.

Принцесса взяла куклу с каминной полки и от радости крепко прижала к груди.

Вскоре принц признался ей в любви и попросил стать его женой.

– Ибо, хотя кукла и хороша, – сказал он, – ты во сто крат красивее. И я с самого начала знал это. Выходи за меня замуж, и когда придет время и я стану королем, ты наречешься королевой.

И принцесса согласилась стать его женой.

Король, обрадовавшись, что ему досталась такая замечательная невестка, осыпал ее драгоценностями, а люди просто с ума сходили от радости, узнав, что знаменитая на весь мир принцесса стала невестой их принца.

Были написаны и с верными людьми отправлены письма: среди них одно – королю Испании с извещением, что приемная дочь его не может к нему вернуться, а навестит его позже со своим мужем, чтобы засвидетельствовать почтение. Другое письмо – королю, чью дочь она излечила от болезни.

На свадьбу, отпразднованную с превеликой пышностью, прибыли все короли и поспособствовали тому, чтобы счастливая судьба принцессы достигла полноты и завершенности. Так прожила она со своим мужем в мире и счастье до самой смерти.

Дик Уиттингтон и его кошка

Эта захватывающая и романтическая история о том, как бедняк Дик Уиттингтон разбогател и прославился благодаря подвигам своей кошки, которая была всем, чем он владел, впервые была опубликована 350 лет назад в Лондоне. С тех пор она остается одной из самых популярных новелл о том, как человек сумел подняться «из грязи в князи». Сэр Ричард Уиттингтон существовал на самом деле; он трижды занимал пост лорд-мэра Лондона и был в самом деле женат на некоей Алисе Фицюррен. Однако, насколько нам известно, из всей истории только эти три факта соответствуют действительности. Настоящий Уиттингтон принадлежал к благородному сословию – он был сыном сэра Вильяма Уиттингтона из графства Глостер и родился в 1358 году, почти за два века до того, как захватывающее описание его приключений впервые увидело свет. И все же его биограф Безант, похоже, был склонен верить в историю о кошке. Исследования показывают, что сказка эта была популярна в Европе за век до рождения Уиттингтона. В Англии ее обнаружение приписывают купцу из Генуи и двум гражданам Венеции, что несколько не объясняет ее известности в Португалии, Норвегии, Дании, России и Франции. Самой ранней версией этой истории является легенда об основании королевского дома Кэйс, написанная Абдаллой, сыном Фазиллы из Шираза в Персии, за 60 лет до рождения Дика Уиттингтона. Он (Абдалла) относит описанные события к XI веку. Приведенная в этой книге версия, представляющая собой наложение популярной сказки на биографию реального человека, принадлежит перу известного фольклориста Эндрю Лэнга, который в свою очередь позаимствовал сюжет из книги народных сказок Гомма и Уитли.

***

Когда родители Дика Уиттингтона умерли, он был еще совсем маленьким; таким маленьким, что и не помнил ни их, ни того места, где родился. Оборванцем бродил он по деревням, пока не встретил человека, который на своем фургоне ехал в Лондон и разрешил ему идти рядом, не требуя за это никакой платы. Уиттингтон очень обрадовался: ведь ему так хотелось увидеть Лондон – он слышал, что улицы там вымощены золотом, и хотел набрать мешочек золота себе. Но каково же было разочарование бедного мальчика, когда он увидел, что улицы там покрыты не золотом, а грязью, и понял, что оказался в незнакомом краю без друзей, без еды и без денег.

Хотя владелец фургона и был столь великодушен, что позволил Дикун бесплатно сопровождать его, идя за фургоном, но по приезде в Лондон он постарался тут же избавиться от него, и очень скоро бедный мальчик так промерз и оголодал, что только и мечтал о том, как бы снова оказаться в деревне подле горячего очага в кухне.

Совсем отчаявшись, он решился попросить милостыни у людей, но один из тех, к кому он обратился за помощью, сказал ему:

– Шел бы ты лучше работать, ленивый бродяга!

– Я пошел бы с радостью, – ответил Уиттингтон. – Возьмите меня к себе в работники!

Человек решил, что мальчишка сострил, чтобы посмеяться над ним (хотя бедный паренек хотел лишь сказать, что готов зарабатывать себе на жизнь), и ударил его палкой по голове, да так сильно, что пошла кровь. Дик изрядно ослабел от голода, и удар этот свалил его с ног. Он упал как раз у двери дома мистера Фицюррена – купца. Здесь его и нашла кухарка. Будучи женщиной грубой и недоброй, она заявила, что если Дик не уберется отсюда, она ошпарит его кипятком. Как раз в это время вернулся домой мистер Фицюррен и тоже стал бранить беднягу, веля ему идти работать.

Уиттингтон ответил, что с радостью пошел бы работать, если бы нашелся человек, готовый нанять его. Он добавил, что не ел уже три дня и поэтому сможет трудиться, если только кто-нибудь согласится накормить его. И еще он сказал, что пришел из деревни и не знает здесь никого, кто мог бы взять его на работу.

Он попытался было встать, но его охватила такая слабость, что он снова упал. Купец пожалел Дика и велел слугам внести его в дом, дать ему мяса и питья и позволил ему помогать кухарке. Он должен был выполнять самую грязную работу в доме. Тех, кто просит милостыню, люди торопятся обвинить в лени, но никому и в голову не приходит помочь беднякам найти работу или выяснить, способны ли они вообще трудиться. Помощь такого рода не считается благотворительностью.

Но вернемся к Уиттингтону, который счастливо прожил бы в этой достойной семье, если бы не побои злобной кухарки, которая вечно жарила да парила, а, проходя, то и дело ни за что ни про что угощала Дика увесистым тумаксом. Наконец об этом узнала мисс Алиса, дочь хозяина, которая пожалела бедного мальчика и велела слугам относиться к нему по-доброму.

Но Дик страдал не только от злобного нрава кухарки, но и от другой напасти. По распоряжению хозяина он спал на чердаке, где было полным-полно крыс и мышей. Ночью они частенько пробегали по лицу бедняги, не давая ему спать. И вот как-то раз в дом его хозяина пришел господин. Он вручил Дику пенни за то, что тот почистил ему ботинки. Мальчик положил монетку в карман, в надежде когда-нибудь потратить ее с пользой для себя. На следующий день он увидел на улице женщину, а под мышкой женщина несла кошку, и Дик бросился к ней, чтобы спросить, сколько стоит ее кошка. Женщина заломила огромную цену – ведь ее кошка прекрасно ловила мышей. Но узнав, что у Уиттингтона есть только пенни, а кошка нужна ему позарез, она ее уступила ему.

Опасаясь, что его смертельный враг – кухарка будет бить кошку, Дик прятал ее у себя на чердаке. Кошка очень быстро расправилась с крысами и мышами, и мальчик наконец-то мог спать спокойно.

Вскоре после этого мистер Фицуоррен снарядил свой корабль в плавание и созвал всех слуг, поскольку в его обычае было разрешать каждому из них вкладывать свои деньги в его предприятие. Эти суммы не облагались ни налогом, ни таможенной пошлиной, и хозяин справедливо полагал, что за желание помочь беднякам выбиться в люди Всемогуший Боже воздаст ему сторицей.

На его зов явились все слуги, кроме бедного Уиттингтона, который не имея ни денег, ни вещей, не собирался ничего вкладывать в предприятие хозяина. Но его добрый друг мисс Алиса, зная, что он не пришел из-за своей бедности, приказала позвать его.

Она заявила, что внесет за него небольшую сумму денег, но отец отсоветовал ей поступать так, объяснив, что Дик может вложить в дело только то, что принадлежит ему лично. Тогда бедный Уиттингтон сказал, что у него нет ничего, кроме кошки, купленной за подаренный ему пенни. «Принеси кошку, – сказал купец, – и вложи ее в дело». Уиттингтон принес кошку и отдал ее капитану, сказав, со слезами на глазах, что теперь его опять будут донимать крысы и мыши. Все посмеялись над ним, кроме мисс Алисы, которая пожалела бедного мальчика и дала ему денег на покупку другой кошки.

В то время, как кошку Уиттингтона швыряло по волнам, самого его дома жестоко избивала хозяйка – кухарка, которая заставляла его работать от темна и до темна. К тому же она без устали потешалась над ним за то, что он отправил за море свою кошку. Наконец бедный мальчик решил убежать из этого дома. Собрав свои скудные пожитки, рано утром в День всех святых он отправился куда глаза глядят. Добравшись до Голлоуэя, он уселся на камень и стал раздумывать, куда же ему идти. Но пока он размышлял, зазвенели колокола лондонского Сити, и в их звоне ему почудилось, будто он слышит слова, обращенные прямо к нему: «Вернись, Уиттингтон, трижды лорд-мэр Лондона».

– Трижды лорд-мэр Лондона, подумать только! – воскликнул он. – Ведь чего только не вынесешь ради того, чтобы стать лорд-мэром Лондона и разъезжать по городу в великолепной карете? Ну что ж, лучше я вернусь и буду терпеть побои и насмешки Сесилии, зато не упущу возможности стать лорд-мэром!

И он пошел назад. Ему удалось незаметно проникнуть в дом и взяться за работу еще до того, как в кухне появилась миссис Сесилия.

А теперь вслед за Мисс Кис последуем к берегам Африки. Как же опасно путешествовать по морю, как ненадежны ветра и волны, и как много несчастий поджидает моряков на их пути!

Корабль, на борту которого плыла наша кошка, долго носило по морю и наконец прибило к берегам Берберии, населенной маврами – народом, неизвестным англичанам. наших путешественников они встретили гостеприимно, и капитан, решивший начать с ними торговлю, показал им образцы привезенных с собой товаров, а часть товаров отослал тамошнему королю. Тот очень обрадовался и пригласил капитана и купца, которому мистер Фицуоррен поручил продавать свои товары, в королевский дворец, находившийся в миле от морского берега. Здесь, по обычаю той страны, их усадили на ковры, расшитые золотом и серебром. Король и королева сидели в другом конце залы. Принесли роскошный ужин, состоявший из многих блюд. Но едва только блюда поставили перед гостями, откуда ни возьмись набежало множество крыс и мышей, которые вмиг сожрали все мясо.

Купец с удивлением повернулся к своим благородным хозяевам и спросил, не досаждают ли им эти мерзкие твари. «О да! – был ответ. – Еще как досаждают!» Король сказал, что отдал бы половину своих богатств, только бы избавиться от этой напасти, поскольку крысы мало того что съедают его ужин, они еще нападают на него в его покоях и даже в кровати, так что он повелел слугам охранять его сон.

Купец, вспомнив бедного Уиттингтона и его кошку, буквально подпрыгнул от радости. Он поведал королю, что у него на борту есть существо, которое вмиг избавит его от подлых тварей. Король затрясся от радости, да так сильно, что тюбан свалился с его головы. «Приведите ко мне это существо, – сказал он, – я столько натерпелся от этих тварей, что если оно избавит меня от них, то в обмен на него я нагружу драгоценностями ваш корабль до самого верха». Купец, знавший толк в своем деле, ухватился за возможность расхвалить достоинства Мисс Кис. Он объяснил Его Величеству, как тяжело ему расставаться с ней, поскольку теперь крысы и мыши попортят все товары на его корабле, но из уважения к Его Величеству, он готов уступить ее. «Бегите же, бегите скорее, – воскликнула королева, – мне не терпится ее увидеть!»

Купец умчался на корабль, а тем временем принесли другой ужин. Крысы и мыши уже доедали и его, когда купец вернулся обратно с кошкой. Он тут же выпустил Мисс Кис, и она быстрехонько с ними расправилась.

Король, увидев, как такое маленькое животное уничтожило его старых врагов, пришел в неописуемый восторг, а королева была так довольна, что попросила принести ей кошку, чтобы получше рассмотреть ее. Купец позвал «кис-кис-кис», и кошка подошла к нему. Он преподнес ее королеве, но та поначалу отпрянула, боясь даже прикоснуться к существу, произведшему такое опустошение среди крыс и мышей. Однако, когда купец погладил кошку, приговаривая «кис-кис», королева тоже прикоснулась к ней и, поскольку не знала английского языка, она сказала ей: «Кит-кит».

Купец положил кошку на колени королеве, где та, мурлыкая, принялась играть с рукою Ее Величества, пока, наконец, сама себя не убаюкала.

Король же, увидев подвиги Мисс Кис и узнав, что ее котят со временем заполонят всю страну, велел купить у капитана и купца все их товары, заплатив за них, в благодарность за кошку, в десять раз больше того, что они стоили. После этого, попрощавшись с Их Величествами и придворными, гости с попутным ветром отплыли в Англию, где мы их и встретим.

Рассвет еще только забрезжил, а мистер Фицуоррен уже поднялся, собираясь подсчитать вчерашнюю выручку и продумать все, что необходимо сделать за день. Но не успел он войти в свою контору и усесться за письменный стол, как кто-то постучал в дверь.

– Кто там? – спросил мистер Фицуоррен.

– Друг, – ответили за дверью.

– Друзья не приходят в столь неурочное время.

– Для настоящего друга любое время подходящее, – сказали за дверью. – Я пришел с хорошей вестью о твоём корабле «Единороге».

Купец, забыв о своей подагре, со всех ног бросился к двери и распахнул ее. И кого же он там увидел? Конечно же капитана и своего посланца, державшего ларец, полный драгоценностей, и список доставленных грузов, от которого у купца глаза на лоб полезли. Фицуоррен немедленно возблагодарил небо за столь удачное путешествие. Капитан и посланец рассказали ему о приключениях кошки и показали ларец с драгоценностями, который они привезли для мистера Уиттингтона. Узнав об этом, Фицуоррен с горячностью воскликнул:

– Пойдите за ним и расскажите ему о его славе, и отныне зовите его мистер Уиттингтон!

Мистер Фицуоррен, несомненно, был очень хорошим человеком, поскольку, когда кто-то из присутствующих спросил, зачем этому нищему Уиттингтону такое огромное богатство, он ответил: «Бог не позволит мне взять из его денег ни единого пенни. Эти богатства принадлежат Дику, и он получит все до последнего фартинга». Затем он приказал привести мистера Уиттингтона, который в это время как раз прибирался на кухне. Дик объяснил, что из-за своих грязных башмаков, подбитых грубыми гвоздями, не может появиться в конторе. Однако купец заставил его прийти и приказал поставить перед ним стул. Услышав такое и полагая, что над ним хотят посмеяться, как это часто бывало на кухне, Дик стал просить хозяина не насмехаться над бедным и простодушным парнем, который никому не желает зла, и позволить ему вернуться к работе. Купец же взял мальчика за руку и сказал: «По правде говоря, мистер Уиттингтон, я послал за вами, чтобы поздравить вас с необыкновенным успехом. Ваша кошка принесла вам больше денег, чем я сам стою, и пусть они доставят вам много радости и счастья!»

Наконец, когда Дику показали его сокровища и убедили, что все это принадлежит ему, он упал на колени и возблагодарил Всевышнего за то, что Тот позаботился о таком бедном и несчастном создании, как он. Затем он положил ларец к ногам своего господина, но тот отказался принять его, сказав, что богатство самому Дику пойдет на пользу и сделает его счастливым. Тогда мальчик обратился к своей хозяйке и доброму другу мисс Алисе, которая тоже отказалась взять деньги и сказала, что радуется за него и желает ему счастья и всяческих благ. Дик щедро одарил капитана, посланца мистера Фицуоррена и всю команду корабля за заботу о его кошке. Он раздал подарки всем слугам, не забыв и своего старого врага – кухарку, которая этого вовсе не заслужила.

После чего мистер Фицуоррен велел послать за портными, чтобы Дик смог одеться, как настоящий джентльмен, и предложил мальчику жить в его доме, пока он не найдет себе жилья получше.

Когда лицо Уиттингтона отмыли от сажи, волосы завили в локоны и облачили его в богатый костюм, то все вдруг увидели, что он весьма миловидный юноша. А поскольку богатство придает человеку уверенности в себе, то он и перестал вести себя, как застенчивая овца, что было вызвано его вечно подавленным настроением, а сделался веселым и добрым другом, отчего мисс Алиса, ранее питавшая к нему только жалость, теперь всем сердцем полюбила его.

Увидев взаимную симпатию молодых людей, ее отец предложил им пожениться. На церемонии бракосочетания присутствовали лорд-мэр, члены Городского совета, шерифы, Товарищество книгоиздателей, Королевская академия искусств и многие именитые купцы. Праздник удался на славу.

История гласит, что жили они счастливо, растили детей и дожили до глубокой старости. Мистер Уиттингтон был шерифом и трижды лорд-мэром Лондона. В свой последний год на посту мэра он был принят при дворе короля Генриха V и его королевы. После победы над Францией, оценивая заслуги Уиттингтона, король сказал: «Ни у одного из монархов еще не было такого подданного». На что Уиттингтон отвечал: «Ни у одного подданного еще не было такого короля».

Вскоре после этого Его Величество из уважения к достоинству Уиттингтона посвятил его в рыцари.

Сэр Ричард многие годы и до самой смерти заботился о бедных горожанах: он помогал им деньгами, построил церковь, школу при ней и назначил бедным студентам ежегодную стипендию.

Он также построил Ньюгейтскую тюрьму, жертвовал большие суммы Больнице святого Варфоломея и другим общественным учреждениям.

Цыплят по осени считают

Эта сказка – первоначальная версия, вероятно, самой известной притчи в мире – «Девочка и кувшин молока». Профессор Макс Мюллер описывает, как эта сказка пережила расцвет и упадок империй, смену языков, гибель произведений искусства, и отмечает ее притягательную силу, благодаря которой «простая детская сказочка продолжает жить, занимать почетное место и безраздельно властвовать в каждом школьном классе Востока и в каждой детской Запада».

В восточных версиях герой всегда мужчина, погруженный в мечты, которые терпят крах, на Западе это почти всегда женщина. Мужчина обычно мечтает о женитьбе и сыне, женщина – чаще о богатстве и замужестве.

Сюжет неизменно одинаков, меняются только детали. В индийской сказке (из сборника «Хитопадеса») просыпана мука, в притче Лафонтена пролито молоко. Трухана из средневековой испанской книги «Дон Лукарно» (откуда взята приводимая здесь версия) роняет горшок с медом; в арабской книге «Калила» падают масло и мед. В турецком сборнике «Сорок визирей» и в греческом «Симеоне» герой роняет оливковое масло и мед; у Эзопа разбиваются яйца; в «Тысяче и одной ночи» – стекло.

Смысловые акценты тоже расставлены по-разному. У Брамина – это жадность и недалекость, у персидского героя в турецком варианте – чрезмерная забота о чем-то одном; в арабской «Калиле» – намек на то, что агрессивное действие ведет к разрушению. Рабле (в «Гаргантюа») выставляет на посмеище безрассудство сапожника, который, размечтавшись о богатстве, разбивает горшок с молоком: «Предавшись мечтам о будущем счастье, он уничтожил то, что могло его осчастливить».

***

Жила-была когда-то женщина по имени Трухана. Была она небогата и из года в год торговала на рынке медом – ценным продуктом, что приносил ей улей.

И вот как-то раз шла она на рынок, водрузив горшок с медом себе на голову, и подсчитывала про себя выручку, которую задумала получить за этот мед. «Сначала, – размышляла она, – я продам мед и куплю яйца. Яйца я подложу под своих жирных пеструшек, и они принесут мне целый выводок цыплят. Цыплята подрастут, я продам их и смогу купить тогда овец».

Мечты Труханы повели ее дальше, к тем временам, когда станет она богаче всех соседей, и затем еще дальше, когда женит она сыновей, а дочерей выдаст замуж.

Устало бредя по дороге под палящим солнцем, она воочию увидела счастливых сыновей своих и невесток и услышала, как люди то и дело громко выражают свое удивление, рассказывая друг другу, какой богачкой сделалась та, которая прозябала в безысходной бедности.

И от таких счастливых мыслей женщина громко рассмеялась. Она смеялась и прихорашивалась, и рукою вдруг задела горшок на голове. Горшок упал на землю и вдребезги разбился, а мед растекся по дорожной пыли.

Увидев это, она опечалилась столь же сильно, как до того радовалась, ведь все мечты ее разбились в прах.

Ястреб и Соловушка¹

Бытует мнение, что своим происхождением притчи обязаны иудеям (считается, что царь Соломон был автором двух или трех тысяч притч), грекам, индийцам и египтянам. Эзоп, как полагают, жил в VI веке до н.э., но притчи встречаются уже на египетских папирусах, которые появились на 800 – 1000 лет раньше. Нравоучительная басня «Йотама» о деревьях, пожелавших иметь над собой короля, долгое время считалась самой древней, а ведь ивритская «Книга судей», в которой она была найдена, датируется всего лишь III веком до н.э.

Авторство притчи «Ястреб и Соловушка», в приведенной здесь версии, принадлежит греческому поэту Гесиоду, жившему около 800 года до н.э. Многие рассматривают ее как самое раннее законченное литературное произведение басенного жанра. Некоторые приписывали ее авторство Эзопу и другим, но Гесиод написал ее раньше всех. Суть этой притчи прекрасно выражает пословица «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

***

В тенистых ветвях дуба сидела Соловушка.

Она пела таким мелодичным и чарующим голосом, что весь лес вторил ей эхом. А на дереве, росшем неподалеку, сидел Ястреб и высматривал себе жертву. Увидев крошечную певунью, он тотчас же налетел, схватил ее когтями и велел готовиться к смерти.

– О, нет! – взмолилась Соловушка. – Не будь таким жестоким, не убивай меня. Помни, что никогда и никому я не причинила зла, да ты и не насытишься мною. Почему бы тебе не поискать дичи покрупнее, более достойной тебя, ведь и обед твой был бы сытнее? А меня отпусти лучше.

– Ну уж нет, – ответил Ястреб. – Можешь болтать все что угодно. Но сегодня, кроме тебя, мне никто не попался. А ты хочешь, чтобы я, понадеясь, что смогу поймать что-нибудь получше, отпустил тебя? Допустим, я тебя отпущу – и кто же из нас двоих окажется тогда в дураках?

---

¹ В оригинале «соловушка» – женского рода. – Прим. ред.

Крошка Чечино

Сказка «Том ростом с палец» представляет собой английскую версию двух сказок: «Мальчик с Пальчик» братьев Гримм, написанной в XIX веке, и «Маленький Пусе» Шарля Перро, опубликованной почти на два века раньше. Первый печатный ее вариант появился в Лондоне в 1621 году в пересказе Ричарда Джонсона. Предполагается, что Том (прототип Мальчика с Пальчик) был любимым карликом Короля Артура, но об этом становится известно лишь спустя тысячу лет после предполагаемой смерти Артура. Существует несколько сходных и параллельных версий этой сказки в Германии, Дании, Южной Европе и Индии, в которых крошечный мальчик пережил много разных приключений. Как и в других крестьянских сказках, в ней отсутствуют нормы морали (Чечино уходит с воровской шайкой, его отец убивает всех его братьев) и нет в ней также счастливого конца – Чечино тонет, и на этом все заканчивается. Подобная композиция – когда случиться может все что угодно и развитие событий вовсе не обязательно содержит некую дидактику – по-видимому, и была присуща первоначальному замыслу этой фантастической истории: горошина становится человеком, который, стало быть, и в самом деле никто. Предлагаемая версия записана с устных пересказов XIX века в Тоскане (Италия).

***

Жил когда-то бедный, неграмотный плотник. Жена его вечно жалобилась, вымаливая у Бога детей, но Всевышний не посылал ей ребенка.

Муж, каждый вечер возвращаясь из своей мастерской, где он целыми днями сколачивал столы да комоды, принимался корить жену за то, что во всю их долгую совместную жизнь она так и не смогла никого ему родить.

Женщина горевала и ради того, чтобы зачать, пробовала любые средства. Она ставила свечи в церкви, совершала паломничества в места, где женщины избавляются от бесплодия, пила особые травы и поила мужа любовным зельем.

Но все напрасно. Детей у них не было, и каждый винил в этом другого. Они бранились ночи напролет, пока вконец не разругались.

Теперь плотник уже не торопился домой после работы, до позднего вечера он засиживался в своей мастерской, строгая доски и сколачивая шкафы да комоды. Жена его тратила все деньги на церковные свечи и постоянно бормотала себе под нос молитвы. Дело дошло до того, что люди стали избегать ее, считая ведьмой.

Жизнь была им не в радость, и они все больше отдалялись друг от друга. Плотник всерьез подумывал о том, чтобы уехать в другие края да начать все заново.

Однажды в дверь их домишки постучалась нищая на вид старуха и попросила милостыню. Жена плотника сказала:

– Мне нечего подать тебе, ведь я трачу все на свечи да на обедни в церкви, чтобы Бог ниспослал нам ребенка.

– А ты подай хоть что-нибудь, пусть самое завалящее, и тогда у тебя будет много сыновей, – пообещала старуха, крючковатый нос которой почти касался подбородка.

– Хорошо, я дам тебе все, что сумею найти, – сказала женщина и пошла в кладовку.

Через минуту вернувшись, она вручила старухе с лицом шелкунчика буханку хлеба.

– Этого хватит? – спросила она. – По правде говоря, на сегодня это все, что есть в доме.

– Прекрасно, – сказала старуха. – Еще одну такую же буханочку ты дашь мне, когда обзаведешься сыновьями.

– Да сбудутся слова твои, – набожно проговорила жена плотника. – Мне хватило бы и одного.

– Их будет много, дорогая моя. А сейчас мне пора домой, чтобы накормить этим хлебом бедного моего муженька, – с этими словами старуха, спрятав хлеб в сумку, отправилась домой.

Жена плотника со счастливым лицом весь день бродила по дому, занималась хозяйством, что-то напевая, и все думала, когда же появится у нее первый ребенок.

Старуха же, придя домой, накормила своего старика и, взяв мешочек с сотней горошин, вернулась в дом плотника.

– За милостыню, что ты подала мне, – сказала она, – у тебя будет, как я и обещала, много сыновей. Положи эту сотню горошин в кадку для теста, и завтра у тебя будет столько же сыновей, сколько здесь горошин.

Жена плотника рассмеялась и подумала, что старуха, должно быть, сумасшедшая.

– Как же это вдруг горошины превратятся в детей? – воскликнула она. – Ты сказала, у меня будут дети. А разве нельзя мне завести детей обычным путем?

– Нет, – заверила ее на прощанье старуха с крючковатым носом, – этот путь для тебя самый быстрый.

– Ну что ж, – сказала себе жена плотника, – а вдруг эта старуха – ведьма, и что-нибудь да и выйдет из этого. Сделаю-ка я, как она сказала. Всякое бывает – еще и не такое. И если это самый простой и быстрый путь обзавестись детьми, а я упущу такую возможность, то муж мой задаст мне хорошую трепку.

Она положила горошины в кадку для теста и стала ждать своего первенца.

В тот вечер муж пришел домой, выпив больше обычного, и еще с порога принялся оскорблять жену:

– Посторонись-ка, ты, бесплодная тёлка. Могу я отдохнуть в своем собственном доме?

– Ладно, ладно, посмотрим, что ты скажешь завтра. Ты такое увидишь! Только погоди! – проворчала она себе под нос.

– Что ты там бормочешь, глупая тварь? – прорычал муж. – Своими идиотскими молитвами ты действуешь мне на нервы. Ничего, скоро я тебя брошу, вот увидишь!

И он провалился в пьяное забытие.

На следующее утро сотня горошин превратилась в сотню горластых мальчишек.

– Папа, папа, дай мне водички! – кричал один.

– Мама, мама, дай мне хлебушка! – кричал другой.

– Возьми меня на руки! – кричал третий.

– Хочу гулять! – кричал четвертый.

– Папа, сделай мне бумажную вертушку! – кричал пятый, и все это не умолкало ни на минуту.

Обозленный плотник, услышав детские крики в столь ранний час, схватил палку и принялся колотить гороховых детей. Скоро он перебил их всех за исключением одного, которому удалось убежать и спрятаться в спальне.

Покончив с ними, плотник отправился к себе в мастерскую, а несчастная жена причитала:

– Черт бы побрал этих мужчин! Сначала он жаловался, что у меня нет детей, а когда они появились, он поубивал их всех! Есть ли справедливость в этом мире? О, лучше бы мне умереть!

Тут спасшийся мальчик-горошина крикнул:

– Мама, не говори так! Я здесь! Я позабочусь о тебе!

Жена плотника, не веря своим глазам и ушам, воскликнула:

– Как тебе удалось спастись, сынок? Это же просто чудо, что ты жив!

– Папа ушел? – спросил ребенок.

– Да, – ответила она, и затем спросила:

– Как зовут тебя?

– Мое имя Чечино, мама.

– Какое хорошее имя, – сказала женщина. – А теперь сходи в мастерскую, отнеси обед своему отцу. А то я устала после бессонной ночи.

– Конечно. Поставь мне корзинку на голову, – сказал мальчик, – и я отнесу ее отцу.

Жена плотника поставила корзинку с едой на голову ребенка и отослала его в мастерскую.

Подойдя к мастерской, мальчик крикнул:

– Папа, папа, посмотри-ка – это я. Я несу тебе обед.

– Пропади ты пропадом! Не всех вас я поубивал, что ли? – подумал плотник, но вслух сказал:

– Так ты ухитрился сбежать, когда я убивал твоих братьев?

– А я спрятался под ручкой кувшина, – сказал мальчик, – вот и выжил.

– Какой ты, однако, смывленный! – сказал плотник. – А теперь ты должен пройти по деревням и поспрашивать сельчан, не нужно ли им чего починить.

– Вот здорово! – сказал мальчик, а плотник сунул его в карман, и они отправились в путь. Пока они шли, мальчик болтал, не закрывая рта, а попадавшие на дороге люди думали, что плотник сумасшедший, поскольку разговаривает сам с собой. Они ведь не знали, что в кармане у него сидит болтливый мальчишка.

Завидев группу крестьян, плотник спросил:

– Не нужно ли вам чего-нибудь починить? Я хороший плотник, уж будьте уверены.

– Да, кое-что на починку у нас найдется, – отвечали они, – но как можно доверить тебе работу, ведь все знают, что ты сумасшедший.

– Сумасшедший? – переспросил он. – Я сумасшедший? Никто никогда еще не принимал меня за полоумного! И в роду у меня сумасшедших не было. Да я умнее всех вас, говорю вам. С чего это вы взяли, что я сумасшедший?

– С того, что ты все время разговариваешь сам с собой, – отвечали люди. – Все это видели. Как же ты будешь ремонтировать мебель, когда ты не в своем уме?

– Я разговаривал со своим сыном, – с негодованием возразил плотник. – Так что тут вы ошиблись, я в здравом уме.

– Ну и где же твой сын? – спросили люди.

– В кармане, конечно, – закричал он в ответ.

– Хорошенькое место, чтобы держать там своего сына, – усмехнулись сельчане.

– Ну, ладно. Я покажу вам его, – сказал плотник, двумя пальцами достал Чечино и поставил его на ладонь, чтобы всем было видно.

– Вот это да! – загалдели сельчане. – Продай его нам.

– Продать сына? Да вы что?! – возмутился плотник. – Чтобы я продал собственного сына!

Он посадил мальчика на рог стоявшего рядом быка и сказал:

– Я зайду в этот дом, сынок, и спрошу, нет ли там для меня работы.

– А я подожду тебя здесь, папочка, – ответил мальчик.

Тем временем мимо проходили два вора и, увидев двух одиноко стоявших быков, сказали:

– Надо украсть этих быков, раз за ними никто не присматривает.

Но тут Чечино закричал что было мочи:

– Папа, воры собираются украсть быков!

– Кто это там вопит? – изумились воры.

Они подошли поближе и увидели крошечного мальчика, который сидел на роге одного из быков. А в это время плотник уже бежал к повозке.

– Послушай, папаша, – сказал один из воров, – что за чудо мы тут видим? Ты должен продать нам мальчонку. Такое редкое создание очень даже нам пригодится.

– Нет, нет, – возразил плотник. – Что скажет его мать, если я продам сына? Не могу я этого сделать!

– Мы дадим тебе столько денег, сколько попросишь, – предложили воры. – А матери его скажи, что он умер по дороге; да что там, придумай какую-нибудь причину. Уж она поверит, вот увидишь.

Они так настойчиво уговаривали плотника, что в конце концов он согласился отдать им мальчика за мешок золота. Воры сунули Чечино в карман и ушли.

Вскоре они подошли к королевским конюшням и стали думать, как бы им украсть лошадь, а то и две.

– Смотри, не выдавай нас, – предупредили они Чечино, – иначе тебе не сдобровать.

– Будьте спокойны, – ответил Чечино, – я вас не выдам.

Вернулись воры с двумя великолепными арабскими скакунами, которые без труда достались им, поскольку рядом не оказалось ни одного королевского конюха. Коней воры отвели к себе домой и поставили в конюшню. После этого они велели Чечино покормить лошадей:

– Задай-ка им овса, сами мы слишком устали.

Вскоре Чечино уже кормил скакунов. Неожиданно он упал прямо в корыто с отрубями, и вороной конь проглотил его.

Увидев, что Чечино не возвращается, воры стали искать его повсюду, но его и след простыл.

– Он, должно быть, заснул где-нибудь в стоге сена, – подумали они и стали снова искать.

– Чечино, Чечино, – звали они. – Где ты?

– Внутри вороного коня, – крикнул Чечино.

Они зарезали вороного, но Чечино не нашли.

– Чечино, довольно шуток, ты где? – снова позвали они.

– Внутри гнедого коня! – послышался голос.

Зарезали и гнедого, но и у него в желудке Чечино не оказалось.

– Чечино, Чечино, – еще раз позвали воры. – Где ты? – на этот раз ответа не последовало.

– Какая жалость, – сказали они. – Этот ребенок очень бы нам пригодился, не говоря уж о том, сколько мы за него заплатили!

А двух зарезанных скакунов они отволокли в поле.

Отощавший от голода волк, пробегая по полю, увидел этих коней и обрадовался.

– Наконец-то я пообедаю, – сказал волк, облизнувшись, и принялся есть с такой жадностью, что не заметил, как проглотил Чечино. Мальчик-то сидел в желудке одной из лошадей; из-за его маленького роста воры и не заметили его.

Скоро волк снова проголодался и сказал:

– Пойду-ка я закушу козлятинкой, а то пучит меня от этой конины.

Когда Чечино услышал такие слова, он закричал во весь голос:

– Пастух, пастух, волк хочет съесть твоих коз! Берегись!

Пастух стал кидать в волка камнями, и тот убежал. Он бежал и бежал, пока его не вытошнило, и Чечино вновь обрел свободу. Он спрятался под большим камнем, возле которого несколько грабителей в это время как раз делили деньги. Один из них сказал:

– А сейчас поделим-ка этот мешок с деньгами; здесь мы далеко ото всех, и нас никто не увидит. Пока я считаю, сидите тихо, а не то я убью вас!

Грабители притихли, поскольку всем хотелось жить. У того, кто считал деньги, был острый нож, и все знали, что он убивает без лишних слов.

Разбойник принялся считать:

– Один, два, три, четыре и пять, – сказал он.

Чечино стал повторять за грабителем:

– Один, два, три, четыре и пять!

– Я велел молчать, пока я считаю! – заорал разозлившийся вожак. – Молчать, не то убью! – и он снова взялся считать. – Один, два, три, четыре и пять!

И вновь Чечино передразнил его, стараясь кричать как можно громче.

– Ну что ж, ты сам напросился! – взревел вожак и воткнул нож в сердце того, кто, как ему казалось, передразнивал его.

– Теперь посмотрим, откроет ли еще кто-нибудь рот, – сказал он, платком вытирая лезвие ножа, и снова стал считать. – Один, два, три, четыре и пять!

Когда он дошел до последней цифры, Чечино вновь прокричал:

– Один, два, три, четыре и пять.

– Берегись! – заорал убийца. – Еще одно слово, и я прикончу тебя!

– Ты что думаешь, мне жизнь не дорога? – закричал в ответ другой грабитель. – Продолжай считать! Клянусь, я не издам ни звука.

Вожак опять принялся считать деньги, а когда Чечино вслед за ним вновь выкрикнул числа, разбойник, не долго думая, всадил нож и во второго своего товарища.

Пока вожак вытирал нож платком, Чечино снова стал считать.

– Здесь кто-то есть, – проговорил грабитель. – И меня сейчас схватят, – добавил он и, бросив мешок с деньгами, убежал, спасая свою жизнь.

Когда Чечино понял, что остался один, то вышел из укрытия и увидел двух мертвых грабителей, а рядом валялся мешок с золотом. Он взгромоздил мешок себе на голову и побрел домой.

Добравшись до родительского дома, мальчик позвал:

– Мама, папа! Посмотрите, что я принес вам! Выходите встречать!

Услышав голос Чечино, жена плотника выбежала ему навстречу и приняла деньги со словами:

– Осторожно, сынок, не утони в дождевой луже. А я пойду, спрячу золото подальше, оно тебе еще пригодится.

Женщина пошла к дому, чтобы рассказать мужу, какой умница их Чечино, и перед входом оглянулась посмотреть, не идет ли он за ней, но никого не увидела. Вместе с мужем они принялись искать мальчика и в конце концов нашли его в луже, оставшейся после дождя. Стало ясно, что, чего боялась его мать, – бедный Чечино утонул в глубокой луже.

Сердце возлюбленного

Если верить публикациям прошлого, юная миссис Батлер из Лондона, сама того не ведая, съела сердце своего любовника, которое из мести приготовил ей ее собственный муж. Случилось это 6 июня 1707 года. Публикации в прессе содержат массу подробностей, вероятно, для того, чтобы сделать эту историю более правдоподобной. Например: дама была богатой наследницей, выпускницей школы-пансиона Хэгни; ее поклонником числился некий богач мистер Пирпонт (живший на Фенчёрч-стрит), который пал в битве при Альманце в Испании.

Читатели Боккаччо в Великобритании, должно быть, весьма удивились, узнав, что на их родине повторилась история, описанная итальянским писателем, причем с поразительно точным совпадением последовательности событий. Боккаччо, в свою очередь, взял сюжет из рассказа французского трубадура, записанного за шесть столетий до скандала, якобы имевшего место в Хэгни. Тогда леди де Файел также неумышленно съела сердце лорда де Кучи, после того как он отправился на верную смерть в Палестину. Лорд погиб при осаде Акры в 1191 году. Так сказано в «Декамероне» (Четвертый день, девятая новелла).

Но эти жуткие пиришества во Франции и Англии бледнеют на фоне шокирующих подробностей того, что пришлось пережить несчастной принцессе Кокле в 78 году нашей эры. Она съела сердце афганского принца Ходи, и об этом поют «все барды Пенджаба», как сообщает нам генерал Джеймс Эббот, нашедший в 1848 году надгробный памятник этой принцессе. Главное отличие индийской версии от всех остальных, видимо, состоит в том, что героиня съела не только сердце, но и печень, поджаренные ее собственным мужем, раджей Разалу, традиционным героем Северной Индии.

Популярные во всем мире сказки время от времени появляются в произведениях великих писателей, как будто в них есть что-то архетипическое. Появившись в сказаниях бардов древнего Пенджаба, тема «сердце возлюбленного» перекочевала сначала в поэзию трубадуров и крестоносцев, затем в новеллы Боккаччо и популярное чтение англичан XVIII века, чтобы вновь прозвучать в словах Сомерсета Моэма. На свое девяностолетие великий писатель пересказал версию этой, по его словам, «миленькой сказочки» своему племяннику Робину. Это было 26 января 1964 года: ровно через тысячу восемьсот восемьдесят шесть лет после первого упоминания индийской истории или легенды о принце Ходи и принцессе Кокле.

***

Много-много лет назад жил великий принц и охотник, прославившийся ловкостью и коварством, память о котором жива и поныне, и о приключениях его слагают песни по всей Индии. Звали его раджа Разалу, и был он женат на прекрасной принцессе по имени Рани Кокла. Они жили в великолепном дворце, в окружении красивейших садов – в жилище, достойном короля.

Разалу обычно выезжал охотиться на своем красавце-скакуне Фулади – что означает «стальной». Верхом на Фулади он загонял быстрого оленя, убивал животное и по возвращении угощал олениной свою жену.

Однажды она сказала:

– Если я поеду с тобой на охоту, олени сами подойдут ко мне, ведь я съела столько их мяса, что они примут меня за свою.

Раджа согласился взять ее с собой и, действительно, не успела Рани появиться в лесу, как олени собрались вокруг и смотрели на нее как замороженные. Один из них, вожак, крупный

самец с голубой шкурой, имя которого было Луддан, безмерно очарованный ею, подбежал к Кокле и, несмотря на предупреждение своей подруги, бросился в ноги принцессе.

Раджа тут же отрезал ему уши и хвост и забрал их в качестве трофеев, а самого оленя отпустил. Олень поклялся отомстить и стал думать, как наказать Коклу, поедательницу оленей.

Он пробрался во дворец другого принца, раджи Ходи, и стал скакать по его садам, поедая фрукты и вытаптывая траву. Ходи вышел из дворца, чтобы убить Луддана, но тот умчался, завлекая принца в направлении дворца Рани Коклы. Когда Ходи приблизился к дворцу, то увидел прекрасные сады и великолепный замок, а также принцессу в роскошном наряде, прогуливающуюся по плоской крыше дворца. Он окликнул ее, и она сразу почувствовала к нему расположение.

После обмена любезностями и чтения стихов, Рани пригласила принца в свои покои. Птица-майна, охранявшая принцессу, попыталась было воспрепятствовать этому и сказала другой птице-охраннику, попугаю, что они должны известить своего хозяина, принца Разалу, о том, что во дворец впустили незнакомца.

Птицы выразили свое негодование принцессе, но та отчитала их, уверяя, что нет ничего зазорного в том, чтобы развлечь заезжего путешественника, и так при этом рассердилась, что поймала майну и свернула ей шею.

Попугай, однако, оказался похитрее. Вместо того, чтобы упрекать принцессу, он сказал:

– Принцесса, ты была права, наказав эту птицу за дерзость! Выпусти меня из клетки, и я клюну ее – хочу показать тебе, как я возмущен ее поступком!

Рани открыла клетку. Попугай клюнул птицу-майну и улетел. Увидев это, принц Ходи испугался. Торопливо обняв Коклу, он умчался в свой дворец и бросился на кровать, горько плача по утраченной принцессе.

Полетав по лесу, попугай разыскал своего хозяина Разалу и поведал ему о случившемся. Разалу вскочил на своего Фулади и галопом поскакал во дворец, по пути размышляя, что предпринять.

Когда Разалу прибыл во дворец, Рани спала. Он тотчас обратился к Шади, своему попугаю:

– Лети к ложу принцессы. Сними кольцо с ее пальца, да смотри не разбуди ее! Потом лети во дворец принца Ходи и скажи ему, что меня убило упавшее в лесу дерево, и что принцесса ждет его. Скажи также, что это кольцо – доказательство того, что она сама послала тебя к нему.

Шади стрелой полетел во дворец Ходи и сделал все, как ему велели. Ходи вскочил на коня и вскоре уже был у ворот дворца Разалу. Разалу сам вышел навстречу и спросил, что ему нужно.

– Я проезжал мимо, – дрожащим голосом произнес Ходи, – и увидев этот прекрасный дворец, захотел взглянуть на него ...

– Прошу тебя, входи, – сказал Разалу, – и я окажу тебе прием, достойный гостя.

Не стал Ходи отказываться от приглашения, боясь пробудить в Разалу подозрения. Когда же он спешил, Разалу воскликнул:

– Умри, коварный и бесчестный негодяй!

Он выхватил меч и одним ударом разрубил Ходи от головы до пят. И таким острым и тонким был его чудесный меч, что Ходи даже не почувствовал удара. Потому он воскликнул:

– Ты даже не задел меня, и теперь я отомщу!

– Сначала попробуй сдвинуться с места, – крикнул Разалу, – тогда посмотрим!

И, конечно же, стоило только Ходи пошевелиться, как тело его распалось на две части, как раз по той линии, где прошел меч.

А Разалу вынул печень и сердце Ходи, приговаривая:

– Сегодня Кокла отведаст такой оленины, какой никогда еще не едала!

Принцесса все еще спала, а Разалу быстро приготовил сердце и печень и преподнес ей на завтрак. За едой она произнесла:

– Любимый мой, ничего вкуснее этого я не пробовала, ведь ты сам убил эту дичь и своими нежными руками приготовил ее для меня...

– Я ничуть не удивлен, что тебе понравилось это блюдо, – ответил раджа Разалу, – ведь это сердце и печень твоего возлюбленного, так что ешь, сколько пожелаешь...

Рани закричала от невыносимой душевной боли и взбежала на башню замка с тем, чтобы броситься с нее. Взглянув вниз, она увидела распростертое на земле тело Ходи. Принцесса бросилась вниз, и горе ее было так беспредельно, что она умерла, не долетев до земли.

Разалу сам содрогнулся от ужаса. Он спустился к подножию обрыва, над которым вышался замок, и в последний раз поцеловал свою любимую Коклу. Осознав, какими узами были соединены принцесса и Ходи, он укрыл их тела покрывалом и схоронил в одной могиле в ущелье неподалеку от замка. Остаток дней своих он прожил в полном одиночестве.

Новый Работник

Эта история известна повсюду: от Южной Европы до Скандинавии. Ее также знают в Великобритании и Соединенных Штатах. Под «Новым Работником» часто подразумевают Иисуса Христа, творящего чудеса и наставляющего людей не предаваться гордыне. История эта была обнаружена среди цыганских преданий. Возможно, именно цыгане и принесли ее с Ближнего Востока в Россию, на Сицилию и в другие страны. Эта сказка напоминает многие, официально не признанные легенды о Христе, известные в современной Палестине. Приводимая здесь версия является обработкой рассказа Дика Брауна из Сент-Моунтина, штат Алабама, записанного американцем Дж. П. Суверкропом в 1871 году. У братьев Гримм мы найдем известную всем в XIX веке версию этой истории под названием «Помолодевший старик», хотя, конечно, сюжет, лежащий в ее основе, на много веков старше.

***

Неподалеку отсюда, в Алабаме, на опушке леса стояла лесопилка. Река вращала колесо лесопилки, а хозяином ее был чернокожий старик, очень хороший человек. Чего не скажешь про его сына, которого звали Сэм. Тот был совсем не похож на отца – ленивый и ни на что не годный, – так что отцу, чтобы заработать на жизнь, приходилось трудиться из последних сил.

Однажды к лесопилке подошел бедно одетый незнакомец и сказал, что хотел бы научиться лесопильному делу и за это готов целый год работать даром. Старик обрадовался такому помощнику. Доволен был также и юный Сэм, поскольку теперь мог переложить часть своей работы на плечи нанявшегося работника. И вот Новый Работник приступил к делу – он таскал доски и выполнял на лесопилке всю черную работу.

Хозяину Новый Работник пришелся по душе, и он делился с ним всем, что сам имел. Но Сэм, за спиной отца, все время норовил чем-нибудь да задеть Нового Работника. Однажды, когда Сэм, строя из себя хозяина, понукал и всячески оскорблял Нового Работника (что случилось уже не впервые), появился старик и, увидев это, задал сыну хорошую трепку.

Как-то раз на лесопилку зашел пожилой человек. Он с трудом поднял несколько досок и застонал, держась за спину и сетуя, что теперь он уже не такой молодой и проворный, каким был раньше. Тогда Новый Работник сказал, обращаясь к Сэму и его отцу:

– Если вы оба уйдете подальше в лес, чтобы вам не было видно, что я буду делать, и оставите со мной этого старика, я верну ему молодость и здоровье. Но вы должны ждать, пока я не позову вас, и обещать мне, что не станете подглядывать, иначе беды не миновать.

Они пообещали и ушли далеко в лес, откуда не было видно, что происходит на лесопилке. А Новый Работник велел старику лечь на лесопильную раму.

Старик повиновался, и Новый Работник распилил его надвое. Затем он бросил обе половинки в реку, и они срослись. И человек вышел из реки живым, здоровым, молодым и бодрым. Он не знал, как и благодарить Нового Работника, но тот попросил его не беспокоиться.

Когда Новый Работник позвал назад Сэма и его отца, оба поразились, увидев вместо согбенного старика молодого человека. Они засыпали Нового Работника вопросами, но тот отмалчивался, и они оставили его в покое. Какое-то время их жизнь протекала, как прежде.

Как-то старик получил известие, что мать его сильно заболела, и ему надо провести ее. Перед отъездом он наказал Сэму не задевать Нового Работника, иначе ему не избежать хорошей взбучки. Но как только старик уехал, Сэм тут же позабыл об этом и снова принялся издеваться над помощником.

Наконец Новый Работник сказал Сэму:

– Если ты не перестанешь мной понукать, я уйду, как только подойдет к концу срок моей работы, а это будет завтра.

На что Сэм нагло ответил ему:

– Уходи хоть сейчас, дурень!

И конечно же, назавтра Нового Работника уже не было, хотя никто не видел, как он уходил, и никто не встретил его ни на дороге, ни в лесу.

А на следующий день пришел тот самый чернокожий старик, которого помощник превратил в юношу. Он привел с собой жену, пожилую женщину. В руках она держала жирного опоссума и корзину картофеля, при виде которых у Сэма потекли слюнки. Через некоторое время гость спросил, где же Новый Работник, ибо он хотел попросить его омолодить жену так же, как в свое время он омолодил его.

Сэм ответил:

– Он будет завтра. А вы оставьте опоссума и тоже приходите завтра. Когда он вернется, я передам ему зверька.

Но гость не был настолько глуп, чтобы просто так оставить свое добро. Испугавшись, что опоссум ему не достанется, Сэм сказал:

– Новый Работник пошел навестить своего больного отца, но перед уходом просил меня заменить его и продолжать делать его дело, так что я могу проделать то же самое, что он проделал с тобой.

Тогда человек рассказал Сэму, зачем он пришел, и Сэм велел ему пойти в лес и закрыть глаза. А тем временем он распилил женщину пополам и обе половинки бросил в реку, но они не срослись.

Сэм, конечно же, страшно испугался. Он кинулся в воду, старался соединить половинки, но все было напрасно.

Муж пожилой женщины понял, что что-то не так, и, прибежав из лесу, поднял крик. На крик сбежались соседи, они схватили Сэма и увели. Его признали виновным в убийстве.

Судья надел свою черную шапочку и объявил:

– Сэм приговаривается к смерти через повешение, и да помилует его Бог.

Тут появился отец Сэма: он ползал по земле и умолял сохранить жизнь его сыну, но судья был непреклонен. Затем все торжественно направились к виселице. Судья спросил Сэма, не хочет ли тот сказать что-нибудь перед смертью, и тут Сэм вдруг увидел Нового Работника, который стоял в толпе и улыбался. И тогда Сэм подумал о том, как же он плохо обращался с этим бедняком, и сказал:

– Братья и сестры, послушайте, что скажу вам. Не будьте высокомерны по отношению к другим людям: если бы я не был высокомерен с одним человеком – он находится сейчас в толпе среди вас, – я сегодня таскал бы бревна на лесопилке, а не стоял бы здесь с петлей на шее.

Все друзья его принялись плакать и метаться, но тут Новый Работник быстро приблизился к Сэму и спросил его:

– Ты жалеешь о том, что сделал?

– Да, конечно, – ответил Сэм. – Я виноват перед тобой, и, надеюсь, ты простишь меня после моей смерти.

И тогда Новый Работник громко сказал, обращаясь к толпе:

– Можно ли казнить этого человека, если старая женщина, которую, как вы считаете, он убил, стоит вон там, живая и невредимая?

А она действительно стояла рядом с мужем. Сэма отпустили, и по этому случаю устроен был большой праздник. Но с этой поры в тех краях никто больше не встречал Нового Работника.

Мастерица

Эта сказка взята из бесценного собрания «Скандинавских сказок», составленного П. С. Асбьорнсенем и С. И. Моу, включающего в себя много различных историй народов Скандинавии, известных также по всему миру. С древнескандинавского она была переведена сэром Джорджем Уэббом Дейсентом, помощником редактора лондонской газеты «Таймс» и профессором литературы Королевского колледжа.

Помимо того, что история о Мастерице весьма увлекательна, к этой сказке более ста лет было приковано внимание ученых, некоторые из которых полагали, что в ней есть много общего с классическим мифом о Ясоне и Медее. Другие находили отражение главной темы в «Буре» Шекспира. Сказка эта была известна от Шотландии до южных морей, на Мадагаскаре и в буддийском мире, в Индии и (под названием «Побег леди Фезер») среди английских поселенцев в Америке. Бесчисленное множество других литературных источников и сказок содержит отдельные сюжетные фрагменты, которые мы находим в захватывающем рассказе, приведенном в этом издании.

Веру в арийскую и мифологическую основу сказок подорвал исследователь Х.Гейдоз (1842 – 1932). А сделал он это, доказав (используя аргументацию Мюллера), что сам профессор Макс Мюллер представляет собой всего лишь астрономический миф. Для пиццей убедительности Гей-доз, редактор журнала «Мелюзин», также «показал», что и немецкий дом Мюллера, и даже сам Оксфорд – всего лишь воображаемые места. К счастью, подобные отдельные эпизоды формирования научного мнения не смогут помешать нам наслаждаться этой сказкой.

***

Жил однажды король, у которого было несколько сыновей. Младшему не сиделось дома, ему хотелось повидать мир и испытать свою судьбу, так что королю в конце концов пришлось отпустить его. Принц отправился в путь. Через несколько дней, поздней ночью он подъехал к дому великана и нанялся к нему в услужение. Утром великан отправился пасти своих коз и, покидая двор, велел принцу вычистить конюшню.

– А после этого отдыхай сколько хочешь, ибо знай: ты попал к очень доброму хозяину. Однако то, что тебе поручено, должно быть исполнено как следует. И кроме своей комнаты не вздумай заходить ни в одну из других комнат, не то я отниму у тебя жизнь!

– Мне и вправду попался очень добрый хозяин, – подумал принц, прохаживаясь по своей комнате. Он принялся танцевать, прыгать и распевать песни в полной уверенности, что времени у него много, и убрать конюшню до прихода великана он успеет.

– Хорошо бы заглянуть в другие комнаты – наверняка там что-то есть, раз он так боится, что я зайду туда.

И он вошел в первую комнату, где увидел кипящий котел, висевший на крюке, вбитом в стену. К удивлению принца огня под котлом не было.

– Интересно, а что в котле, – подумал принц. Он опустил туда прядь своих волос, и ему показалось, что волосы превратились в медь. – Какой изысканный бульон, – сказал принц и прошел в другую комнату. Здесь он тоже увидел котел, висевший на крюке, в котором что-то кипело и бурлило. Огня под этим котлом тоже не было.

– Попробую-ка я и этот, – сказал принц, опуская другую прядь в котел, – и прядь его стала серебряной.

– В доме моего отца не готовят такой наваристый бульон, – сказал принц, – но все зависит от того, каков он на вкус. – И с этими словами он вошел в третью комнату. Здесь тоже висел

котел и кипел так же, как и два предыдущих. Принц решил проверить, что в нем, и опустил в него прядь волос. Они стали золотыми и засияли на всю комнату.

– Все лучше и лучше, – сказал принц. – Но если здесь он варит золото, то интересно, что же варится у него в следующей комнате?

Надо бы пойти посмотреть, подумал он и, открыв дверь, прошел в четвертую комнату. Котла здесь не было, зато на лавке сидела принцесса, такая прекрасная, каких принц отродясь не видывал.

– О, Бога ради, зачем ты пришел сюда? – спросила она.

– Вчера я получил здесь место, – ответил принц.

– Хорошенькое местечко! Да помогут тебе небеса живым выбраться отсюда!

– В конце концов, хозяин мне попался чрезвычайно добрый – работы он дал мне совсем немного – ведь после того, как я вычищу конюшню, мой рабочий день закончится.

– И как же ты собираешься ее чистить? – спросила принцесса. – Знай, что как только ты возьмешься за работу и подденешь на вилы первую кучу навоза, на ее месте появятся десять новых. Ну да я научу тебя, как справиться с заданием. Поверни вилы остриями вверх и начни разгребать навоз рукоятью – он тут же исчезнет.

– Так я и сделаю, – сказал принц.

И он остался у принцессы на целый день, потому что очень скоро они стали друзьями и договорились помогать друг другу. Первый день на службе у великана пролетел для принца незаметно, но когда приблизился вечер, принцесса сказала, что, пока великан не вернулся, не мешало бы почистить конюшню. Принц отправился туда и, решив проверить, действительно ли все будет так, как она сказала, стал орудовать вилами, как это делали конюхи его отца. Но вскоре убедился, насколько это бесполезно, ибо не успел он сделать несколько бросков, как конюшню завалило навозом под самую крышу. Тогда он поступил так, как велела ему принцесса, – повернул вилы остриями вверх и зачерпнул навоз рукоятью. Только он дотронулся до кучи черенком вил, конюшня сделалась такой чистой, будто ее вымыли. Закончив работу, принц вернулся в комнату, которую отвел ему великан, и стал расхаживать по ней, распевая песни. Вскоре вернулся великан со своими козами.

– Ну что, почистил конюшню? – спросил он.

– Да, хозяин, теперь там полный порядок, – ответил принц.

– Сейчас увидим, – проворчал великан и отправился в конюшню, которая сияла чистой.

– Я все понял – ты разговаривал с моей Мастерницей, – сказал великан, – ибо своим умом ты никогда бы не догадался, что нужно сделать!

– С Мастерницей? – переспросил принц, прикинувшись глупым, как баран, – а это что за зверь? Хозяин, вот бы увидеть ее!

– Не спеши, – ответил великан, – ты увидишь ее, и очень скоро.

На следующий день великан опять отправился пасти коз, но перед уходом велел юноше привести домой его коня, который пасся на склоне холма, и сказал, что после этого принц может отдохнуть весь день.

– Так что не забывай, какой добрый хозяин тебе достался, – сказал великан, – но если ты посмеешь зайти хоть в одну из тех комнат, о которых я говорил вчера, я оторву тебе голову.

И он ушел, погоняя перед собой козье стадо.

– Ты и вправду добрый хозяин, – сказал принц, – но прежде всего надо бы поговорить с твоей Мастерницей; ведь скоро, может статься, она будет моей, а не твоей.

И он к ней отправился, а она спросила, какое задание дал ему великан на сегодня.

– Совсем не опасное задание, – ответил принц. – Надо только подняться на холм и привести оттуда его коня.

– Прекрасно, и как же ты собираешься сделать это? – спросила принцесса.

– Эка невидаль – сесть на коня и привести его домой. Я и раньше имел дело с необъезженными лошадьми, – ответил принц.

– Задание это не такое уж простое, как ты думаешь, – сказала принцесса, – но я научу тебя, что нужно сделать. Когда ты приблизишься к коню, из ноздрей его вырвется пламя. Но ты будь наготове: возьми удила – они висят вон за той дверью – и брось их ему прямо в пасть – он сразу же станет ручным, и ты сможешь делать с ним все что захочешь.

Принц ответил, что так и сделает. Целый день он опять просидел у принцессы, и они болтали обо всем на свете, но о чем бы они ни говорили, их мысли возвращались к одному: как были бы они счастливы, если бы удалось им не разлучаться и спастись от великана. Принц позабыл и о коне, и о холме, но, когда наступил вечер, Мастерница напомнила ему об этом, сказав, что он должен привести домой коня до возвращения великана. И он отправился за конем, захватив с собой удила.

Принц взбежал на холм и тут же увидел коня, из ноздрей которого вырывалось пламя. Но принц уллучил минутку и, когда конь, раскрыв пасть, бросился на него, изловчился и швырнул удила прямо ему в зубы. В тот же миг конь замер на месте, покорный, как овечка. Принц вскочил ему на спину и, прискакав домой, поставил его в конюшню. После этого он вернулся в свою комнату и стал горланить песни.

Вечером великан пригнал домой свое стадо, и первыми словами его были:

– Ты привел домой моего коня?

– Да, хозяин, привел, – ответил принц. – Никогда еще не ездил я на таком прекрасном скакуне – я привел его домой и прямиком поставил в конюшню.

– Посмотрим, – сказал великан и бросился в конюшню, где, как и сказал ему принц, он нашел своего коня.

– Я уверен, что ты разговаривал с моей Мастерницей. Сам бы ты до этого не додумался, – снова сказал великан.

– Вчера хозяин толковал о какой-то Мастернице, и сегодня – та же история, – сказал принц, прикидываясь дурачком. – Почему бы вам не показать ее сразу? Хотелось бы хоть разочек взглянуть на нее.

– Ну, если ты хочешь только этого, – ответил великан, – то ты скоро ее увидишь.

На третий день на рассвете великан опять отправился пасти своих коз, перед уходом же наказал принцу:

– Сегодня ты должен отправиться в Ад и взыскать там пошлину за огонь. Сделав это, можешь хоть целый день отдыхать. Тебе следует помнить, к какому доброму хозяину ты попал, – и с этими словами он удалился.

– Да уж, добрее некуда! – сказал принц. – Может, ты и добрый, да только задания твои больно каверзные. Надо бы поискать твою, как ты называешь ее, Мастерницу. Уж она-то подскажет мне, что делать, – и он снова отправился к принцессе.

Когда она спросила, что великан поручил ему на сегодня, он ответил, что ему велено сходить в Ад и взыскать пошлину за огонь.

– Ну и как ты с этим справишься? – спросила Мастерница.

– Только ты можешь сказать мне это, – ответил принц. – Сам я в Аду не бывал ни разу, а коли и знал бы туда дорогу, мне все равно неизвестно, сколько денег должно востребовать.

– Я научу тебя, – ответила Мастерница. – Иди вон к тому обрыву, что у подножия холма, там валяется дубинка. Возьми ее и постучи по скале. Выйдет слугитель, весь полыхающий огнем, – скажи ему, что тебе надобно, а когда он спросит, сколько ты возьмешь, не забудь сказать: столько, сколько смогу унести.

Принц и этот день провел с Мастерницей, и хотя близился вечер, он так бы и просидел у нее, если бы она не напомнила, что пора идти в Ад, забирать пошлину для великана, пока он сам не вернулся. И принц отправился в Ад и сделал так, как велела Мастерница. Дойдя до

обрыва, он взял дубинку и что было силы ударил по скале. Скала отверзлась, и наружу вышел служитель, чье лицо горело огнем, а из глаз и ноздрей сыпались искры.

– Чего надобно? – спросил он.

– Меня послал великан взыскать пошлину за огонь, – ответил принц.

– И сколько ты возьмешь? – спросил служитель.

– Не больше, чем смогу унести, – ответил принц.

– Твое счастье, что ты не запросил целую телегу, – сказал выходец из Ада. – Ну, ступай за мной, я выдам тебе пошлину.

Принц прошел за ним в пещеру и, можете представить себе, какие груды золота и серебра ее заполняли! Этого добра там было не меньше, чем камней в каменоломне. Он взял столько, сколько смог унести и отправился домой. Когда великан на закате пригнал коз, принц, как и все прошлые вечера, уже распевал песни в своей комнате.

– Ты ходил в Ад за пошлиной? – проревел великан.

– Да, хозяин, – ответил принц.

– И куда ты ее подевал? – спросил великан.

– Вон на лавке стоит мешок, – ответил принц.

– Посмотрим, – сказал великан. Он подошел к лавке и ощупал мешок, в котором было столько золотых и серебряных монет, что, как только великан развязал веревку, они посыпались на пол.

– Как я понимаю, ты разговаривал с моей Мастерницей, – сказал великан. – Если это правда, я оторву тебе голову.

– Мастерница! – воскликнул принц. – Вчера вы говорили об этой Мастернице, сегодня вы ее вспомнили, да и позавчера – та же история. До чего же хочется узнать мне, что это за Мастерница такая!

– Потерпи до завтра, – ответил великан. – Завтра я сам отведу тебя к ней.

– Большое спасибо, хозяин, – сказал принц. – Но, клянусь вам, я пошутил.

На следующий день великан привел его к Мастернице и сказал ей:

– Перережь ему горло и свари его в большом котле. Когда бульон будет готов, разбуди меня.

И он завалился на лавку спать, и храп его разносился над горами, как гром. А Мастерница взяла нож и отрезала принцу мизинец, и три капли крови упали на треугольный табурет. После этого она собрала старое тряпье и подметки от сапог, и всякую рухлядь, которая только попала ей под руку, и бросила все это в котел. Потом она взяла сундучок, наполнив его золотым песком, большой комок соли и флягу с водой, висевшую за дверью, и захватила в придачу золотое яблоко и двух золотых цыплят, и они с принцем, не жалея ног, бросились бежать из дома великана. Вскоре оказались они на берегу моря. Принц и принцесса сели на корабль и поплыли по морю.

Великан выспался и потянувшись, закричал, не вставая с лавки:

– Бульон готов?

– Давно готов, – ответила третья капелька крови.

Тогда великан встал и принялся протирать глаза, но так и не смог увидеть, кто ему ответил. Он обыскал комнату и позвал Мастерницу, но никто не откликнулся.

– Наверное, отлучилась на минутку, – подумал он, взял ложку и, намереваясь попробовать бульон, подошел к котлу. Он стал шарить в нем ложкой, но не выловил ничего, кроме старых подметок и разного тряпья – все это превратилось в такое густое месиво, что нельзя было различить, из чего оно состоит. Увидев это, великан все понял и так рассвирепел, что не знал за что хвататься. Он бросился в погоню за принцем и Мастерницей, да так быстро, что лишь ветер свистел у него за спиной, но вскоре путь ему преградила вода, и великан не мог перебраться на другой берег.

– Ничего, – сказал он, – я знаю, что делать. Здесь нужен мой Водохлеб.

И он позвал Водохлеба. Тот пришел и, наклонившись к воде, сделал три глотка. Уровень моря упал так сильно, что великану стало видно, как Мастерница и принц плывут на корабле.

– Надо бросить в море кусок соли, – сказала Мастерница.

Принц бросил за борт соль, и прямо посреди моря выросла огромная гора. Она перегородила великану дорогу, и Водохлеб ничем не мог помочь ему.

– Ничего, – вскричал великан. – Я и тут знаю, что делать. – И он позвал своего Бурильщика и велел тому пробуравить в горе дыру, чтобы в нее пролез Водохлеб и сделал еще один глоток. Но не успел Бурильщик проделать дыру, а Водохлеб – втянуть в себя воду, принц, наученный Мастерницей, уже вылил из фляги за борт пару капель. Море снова наполнилось водой, и только было Водохлеб собрался сделать новый глоток, как принц и принцесса достигли земли, и великан был им теперь уже не страшен.

Они решили отправиться домой к отцу принца, но принц и слышать не хотел о том, чтобы Мастерница шла пешком, ибо был уверен, что это недостойно ни ее, ни его.

– Подожди здесь минут десять, – сказал он, – а я схожу домой и приведу семерых коней из конюшни моего отца. Это недалеко здесь, и я скоро вернусь, но даже слышать не хочу о том, чтобы моя любимая пешком шла ко двору моего отца.

– Нет-нет, – воскликнула Мастерница, – не покидай меня, ведь добравшись до дворца, ты тут же позабудешь меня, я знаю это.

– О, – сказал принц, – разве могу я забыть ту, с которой мы столько пережили вместе и которую я так сильно люблю?

Ничего не подделаешь – он должен был пойти домой за семеркой коней и каретой, а ей оставалось только ждать его на берегу. Мастернице пришлось отпустить принца, и она сказала ему:

– Когда придешь домой, не останавливайся даже для того, чтобы поздороваться с кем-нибудь. Иди прямо в конюшню, запрягай коней и как можно скорее приезжай сюда, ибо все твои друзья и родные, узнав, что ты приехал, сбегутся, чтобы встретить тебя, но ты веди себя так, словно не видишь их. И пуще всего заклиная тебя не дотрагиваться до еды, ибо если ты съешь хоть кусочек, не миновать нам беды.

Принц обещал ей сделать так, как она наказывала, но всю дорогу он только и думал о том, что никогда не сможет забыть ее.

Он вернулся домой, и это было время, когда один из его братьев готовился к свадьбе, а его невеста и все ее родные и знакомые только что съехались во дворец. Они тут же окружили принца, засыпали вопросами и хотели увести с собой, но он сделал вид, что не замечает их и, пройдя прямо в конюшню, вывел лошадей. Поняв, что он не пойдет за ними, родственники невесты стали предлагать ему выпивку и закуску – самое лучшее из того, что они привезли с собой на свадьбу, но принц ни к чему не притронулся, а продолжал торопливо запрягать коней. В конце концов сестра невесты бросила ему яблоко, которое прокатилось через весь двор прямо к его ногам, и сказала:

– Ну, если не хочешь ты ничего попробовать, откуси хоть яблочка кусочек – ведь после столь долгого путешествия ты, наверное, голоден и хочешь пить.

И он поднял яблоко и откусил кусочек, но едва успел он сделать это, как тут же позабыл о Мастернице и о том, что собирался привезти ее домой.

– Что это, с ума сошел я, что ли? – сказал принц. – Зачем это я запрягаю коней?

И он отвел лошадей в конюшню и пошел вслед за гостями во дворец и вскоре решено было, что он женится на сестре невесты, той самой, которая бросила ему яблоко.

А Мастерница все сидела на берегу моря и ждала принца, но он так и не появился. Наконец она поднялась в гору и, пройдя немного, увидела хижину, стоявшую в рощице, совсем недалеко от королевского дворца. Она вошла и спросила, нельзя ли ей пожить здесь. Хозяй-

кой хижины была старая женщина, такая несговорчивая и сварливая, каких свет не видывал. Поначалу она наотрез отказывала Мастернице в пристанище, но в конце концов за добрые слова и хорошую плату старая ведьма разрешила ей остаться. В хижине было темно и грязно, как в свинарнике, и Мастерница сказала, что приберется немного, чтобы их дом стал похож на людское жилище. Карге ее предложение снова пришлось не по вкусу, она рассердилась и оскалила зубы, но Мастерница не обратила на это никакого внимания. Она взяла сундучок с золотым песком и бросила горсть его в огонь: золото расплавилось, забулькало и потекло сквозь каминную решетку. Вскоре вся хижина оказалась вызолочена изнутри и снаружи. Но как только золото закипело и забулькало, старая ведьма настолько перепугалась, что бросилась вон, будто за ней гнался сам дьявол. Однако, выбегая за дверь, она забыла пригнуться и ударилась головой о косяк, да так сильно, что сломала себе шею. Таков был конец старой ведьмы.

На следующее утро мимо шел констебль. Увидев в рощице сверкающую золотом хижину, он глазам своим не поверил. Но еще больше удивился он, когда, зайдя вовнутрь, увидел там прекрасную девушку. Короче говоря, он по уши в нее влюбился и стал умолять ее выйти за него замуж.

– Хорошо, но много ли у тебя денег? – спросила Мастерница. Он ответил, что отнюдь не беден и бросился домой за деньгами. Вернулся он, принеся в дом с полмешка монет, которые и швырнул на лавку. Тогда Мастерница сказала ему, что согласна стать его женой, потому что увидела, как он богат, но не успели они лечь в постель, как она сказала, что ей нужно встать:

– Я забыла загасить огонь в очаге.

– Лежи, не вставай, – сказал констебль, – я сам все сделаю.

И он вскочил с кровати и подошел к очагу.

– Скажи мне, когда возьмешь в руки лопату, – велела Мастерница.

– Да я уже держу ее, – ответил констебль.

И тогда Мастерница сказала:

– Бог желает, чтобы ты держал в руках лопату, а лопата – тебя, и чтобы до самого утра ты бросал на себя горячие угли.

Так и простоял всю ночь констебль, бросая на себя горячие угли, и хотя он и умолял, и упрашивал, и плакал – угли не стали холоднее. Как только наступило утро, и констебль смог, наконец, избавиться от лопаты, он не стал задерживаться здесь ни на секунду, а бросился бежать, да так быстро, будто сам дьявол или судебный пристав гнались за ним. Все, кто попадались ему по пути, от изумления отказывались верить глазам своим, ибо он несея огромными скачками, словно сошел с ума. А выглядел он так, будто с него содрали кожу и выдубили, но он так никому и не рассказал о том, что с ним приключилось, потому что стыдно было.

На следующий день мимо дома, где жила Мастерница, шел прокурор. Он тоже заметил в рощице сверкающую на солнце хижину. Тогда он решил разузнать, кому принадлежит она. Зайдя в дом, он увидел прекрасную девушку и влюбился в нее еще сильнее, чем констебль, и, сгорая от нетерпения, стал помогать ее.

Мастерница же спросила его, как и констебля, много ли у него денег, и прокурор ответил, что он не беден и отправился домой за деньгами. Вскоре он вернулся с мешком, туго набитым монетами, и бросил его на лавку. Долго ли, коротко ли, но он добился ее согласия стать его женой, и они легли в постель. Но тут Мастерница вспомнила, что забыла закрыть на ночь дверь и собралась было встать и запереть ее.

– Ты что, сама собираешься это делать? – вскричал прокурор. – Не бывать этому, пока я здесь, – так что лежи, я сам закрою дверь.

И он выскочил из кровати, как горошина из стручка, и бросился на крыльцо.

– Скажи мне, – велела Мастерница, – когда ты возьмешься за задвижку.

– Я уже держу ее, – ответил прокурор.

– Бог желает, – сказала Мастерница, – чтобы ты держал дверь, а она – тебя, и чтобы ты ходил от стены к стене до самого утра.

Ну и пришлось же прокурору потанцевать в ту ночь! Никогда еще не выделявал он таких па, и не думаю, чтобы когда-нибудь ему захотелось повторить этот вальс. Он толкал дверь вперед, а она его – назад, и так он и летал из одного угла в другой, избитый до полусмерти. Сначала он ругался и осыпал дверь проклятиями, потом стал умолять и просить отпустить его, но дверь была неумолима и мотала его до самого утра. И лишь только дверь отпустила его, как прокурор бросился бежать, в уплату за постой оставив свои деньги и напрочь позабыв о своем сватовстве, ибо, по правде говоря, он боялся, что дверь бросится вслед за ним. Все, кого он встречал, глазели на него, выпучивая глаза от изумления, ибо он, словно сумасшедший, неся огромными прыжками и выглядел так, будто всю ночь его бодало целое стадо баранов.

На третий день мимо хижины шел шериф, и он тоже увидел золотую хижину и заглянул посмотреть, кто там живет. Едва он увидел Мастерницу, как принялся помогать ей. И ему она ответила то же, что и двум другим. Если у него много денег, она выйдет за него замуж, если же нет – пусть идет своей дорогой. Шериф, конечно, ответил, что вовсе не беден и что сейчас же пойдет домой и принесет деньги. Вскоре он вернулся, неся на спине мешок побольше, чем у прокурора, – в нем было целых полтора бушеля², и бросил его на лавку. Вскоре они договорились пожениться, но едва успели лечь, как Мастерница спохватилась, что забыла привести домой бычка, пасшегося на полянке, и сказала, что должна встать и завести его в сарай. Шериф поклялся всеми святыми, что не допустит, чтобы она сама пошла за теленком, и вскочил с кровати с живостью котенка, хотя был толст и грузен.

– Хорошо, только скажи мне, когда ты возьмешь бычка за хвост, – сказала Мастерница.

– Я уже держу его, – ответил шериф.

– Бог желает, – сказала Мастерница, – чтобы ты держал бычий хвост, а хвост – тебя, и чтобы к утру вы обежали всю землю.

Ну, можете себе представить, как пришлось шерифу поработать ногами: они бежали, не разбирая дороги – вверх и вниз, по горам и долам, и чем больше шериф ругался и проклинал бычка, тем быстрее тот бежал и прыгал. К рассвету шериф уже совсем выдохся и, когда смог, наконец, отцепиться от хвоста, был так счастлив, что позабыл о своем мешке с деньгами и обо всем на свете. Так как он был очень толстым, то бежал не так шустро, как прокурор и констебль, а поскольку бежал он медленнее, то и времени, чтобы поглазеть и подивиться на него, у людей оставалось побольше, и должен сказать, что повеселились они вволю, ибо его одежда, после погони за теленком, была порвана в клочья.

На следующий день во дворце была назначена свадьба, и старшему брату предстояло отправиться в церковь со своей невестой. Сопровождать их должны были его младший брат – тот, что служил у великана, и сестра невесты. Но только они уселись в экипаж и собрались было тронуться в путь, как одна из оглобелей треснула и переломилась. Они трижды меняли оглоблю, но из какого бы дерева ее ни выстругивали, она всякий раз ломалась. Время шло, но они никак не могли попасть в церковь, и настроение у всех было подавленное. Но тут констебль, которого тоже пригласили на свадьбу, сказал, что вон там, в рощице, живет девушка.

– Если она согласится одолжить нам черенок от лопаты, которой она подкидывает уголь в камин, то такая оглобля ни за что не сломается, уж я-то знаю, – сказал он.

Они тут же послали слугу с просьбой одолжить им лопату, о которой говорил констебль, и девушка согласилась выручить их – так они заполучили оглоблю, которая ни в коем случае не сломается.

Но, когда они уже выезжали со двора, вдруг развалилось на кусочки дно экипажа. И они взялись мастерить новое днище, но сколько бы гвоздей они ни вбивали, из какого бы дерева его

---

² Бушель (англ. bushel) – английская мера объема сыпучих и жидких веществ = 25,4 – 28,6 кг.

ни делали, стоило им только сесть в экипаж и тронуться с места, как оно тут же разламывалось пополам. Дело обстояло еще хуже, чем с оглоблей. И тогда заговорил прокурор (он тоже был зван на свадьбу, потому как, если констебль был там, то прокурору, будьте уверены, сам бог велел).

– Вон там, в рощице живет девушка, – сказал прокурор, – и если она согласится одолжить вам створку своей двери, то уж она точно не сломается.

Послали другого слугу к девушке, и тот в самых изысканных выражениях спросил, не может ли она одолжить им золоченую дверь, о которой говорил прокурор? И они тут же получили ее. Дверь немедленно приладили к днищу, но от этого экипаж стал таким тяжелым, что лошади не смогли стронуть его с места, хотя лошадей было шестеро. Запрягли восьмерку, потом десятку и наконец целых двенадцать лошадей. Но сколько бы лошадей ни впрягли и сколько бы кучер ни хлестал их, карета так и не сдвинулась с места. День уже клонился к вечеру, и все во дворце пришли в уныние, ибо им давно пора было быть в церкви, но, похоже, туда уже было не попасть. Наконец шериф сказал, что вон в той рощице, в золоченой хижине живет девушка, и если она одолжит им своего бычка...

– Даже если экипаж будет тяжелый, как гора, – я знаю, тот бычок обязательно стронет его с места.

Все представили, как смешно они будут выглядеть в карете, запряженной бычком, но делать нечего, и пришлось в третий раз послать слугу к девушке и от имени короля попросить ее одолжить им теленка, о котором говорил шериф. Мастерница тут же отдала им бычка, ибо и в этот раз не собиралась им отказывать. И вот они впрягли бычка впереди коней и стали ждать, что из этого выйдет. Карета стронулась с места и покатила по горам и долинам, по камням да по кочкам. Их так трясло, что они не успевали даже дух перевести. Они то падали на землю, то взлетали на воздух, а когда добрались до церкви, то бычок пустился бегать вокруг нее, как челнок, так что они, с большим трудом выскочив из кареты, вошли, наконец, в церковь. Обратный путь они проделали тем же манером, только на этот раз бычок вез их так быстро, что, едва сев в карету, они тут же оказались дома.

Когда все разместились за праздничным столом, принц – тот, что служил у великана, – напомнил всем о необходимости пригласить во дворец девушку, одолжившую им черенок от лопаты, дверь и бычка.

– Ибо, – сказал он, – если бы девушка таким образом не выручила нас, мы до сих пор возились бы с оглоблей.

Король подумал, что это справедливо, и послал пять своих лучших придворных в золоченую хижину поприветствовать девушку от своего имени и спросить ее, не будет ли она столь добра, чтобы прийти во дворец и отужинать с ними.

– Поприветствуйте короля от моего имени, – ответила Мастерница, – и скажите, что если он будет так добр, чтобы навестить меня, то и я буду так добра, что приду к нему.

Пришлось королю самому пойти за ней, и только тогда Мастерница без лишних слов отправилась во дворец. А поскольку король решил, что она, наверное, какая-то принцесса, вынужденная скрывать свое происхождение, то он посадил ее на самом почетном месте, рядом со своим младшим сыном.

Прошло немного времени и Мастерница достала свое золотое яблоко, золотых петуха и курицу, которых она унесла из дома великана, и поставила перед собой на стол. Петух и курица тут же принялись клевать друг друга и драться за золотое яблоко.

– Посмотрите, – сказал принц, – эти двое дерутся из-за яблока.

– Да, – ответила Мастерница. – Так и мы с тобой стремились спастись, когда были вместе на том холме.

Чары развеялись, и принц узнал ее и обрадовался несказанно. Что же касается ведьмы, которая бросила ему яблоко, то он велел привязать ее к двадцати четырем лошадям, и они

разорвали ее так, что от нее не осталось ни кусочка. После этого сыграли настоящую свадьбу, и хотя у констебля, прокурора и шерифа еще болели бока и ноги, они отплясывали не хуже других.

Странник

«Странник» относится к числу самых любимых сказок суфийских мудрецов Востока как притча, демонстрирующая отсутствие проницательности у обычного человека. В 1721 году была опубликована версия этой легенды, созданная поэтом Томасом Парнеллом, и до 1773 года все были уверены, что он сам ее придумал. Позже полагали, что она пришла из Испании, и ее авторство принадлежит арабам. Между тем история эта была опубликована уже в 1703 году в сборнике средневековых монастырских сказок «Gesta Romanorum», переведенных на английский язык, притом считалось, что сочинил ее Вольтер, так как философ использовал эту историю в своей книге «Задиг», опубликованной в 1748 году. Установлено, что эта сказка была очень популярна на Сицилии и в Испании – бывших исламских территориях, а впервые в литературном виде она появилась на страницах Корана, около четырнадцати веков назад. В главе 18 святой книги мусульман рассказывается о том, как таинственный незнакомец (по общему мнению, мистическое существо Хызр, которого позже стали считать учителем суфийских мистиков) наставляет Моисея. В нашей книге приводится вариант, созданный Вольтером.

***

В правление царя Маобдара в Вавилоне жил молодой человек по имени Задиг. Был он красив, богат и добродушен от природы. К тому времени, когда начинается наш рассказ, он пустился странствовать пешком по свету, желая повидать мир и поучиться философии и мудрости. Но на пути своем он повстречал столько горя, да и сам претерпел такие невзгоды, что у него появилось искушение восстать против воли Неба: он почти готов был поверить, что Провидение, правящее миром, не замечает добра и позволяет торжествовать злу. Однажды, чувствуя себя очень несчастным, шел он по берегу Евфрата и повстречал вдруг странника почтенного возраста, чья белая борода спускалась до самого пояса. А в руках у него был свиток, который он читал с огромным вниманием. Задиг остановился и отвесил ему низкий поклон. Странник ответил на его приветствие, распространяя вокруг себя атмосферу такого дружелюбия и благородства, что Задигу захотелось вступить с ним в разговор. Он спросил, что это за свиток в его руках.

– Это Книга судеб, – ответил странник. – Хочешь заглянуть в нее?

И он протянул свиток Задигу, но последний, хотя и знал дюжину языков, не понял ни слова. Это, однако, только разожгло его любопытство.

– Вижу, тебя что-то тревожит, – сказал добрый странник.

– Увы! – ответил Задиг. – У меня есть на то причины.

– Если позволишь, – сказал странник, – я пойду вместе с тобой. Быть может, ты найдешь в этом пользу для себя. Порою мне удается утешать страждущих.

Внешность, седая борода и таинственный свиток в руках старца внушили Задигу огромное уважение, да и сама речь его свидетельствовала о какой-то высшей мудрости. Старик говорил о судьбе, о справедливости, о нравственности, о главном благе жизни, о человеческой слабости, о добродетели и пороке, притом с такой убежденностью и так красноречиво, что Задиг почувствовал, что совершенно очарован им. Он стал умолять странника не покидать его, пока они не вернутся в Вавилон.

– Я прошу тебя о той же милости, – ответил странник. – Обещай мне, что в течение нескольких дней не расстанешься со мной, что бы я ни сделал.

Задиг пообещал, и они вдвоем отправились в путь.

В тот вечер путешественники подошли к большому имению. Странник попросил, чтобы их накормили и пустили переночевать. Привратник, внешним видом своим претендовавший, по крайней мере, на принца, впустил их в дом, не скрывая своего презрения. Главный слуга провел гостей в величественный зал, где их усадили в самой нижней части огромного стола, а хозяин дома даже не удостоил их взглядом. Странников, однако, щедро угостили изысканными яствами, а после обеда омыли им руки в золотой чаше, украшенной изумрудами и рубинами. Затем их отвели ночевать в прекрасную спальню, а на следующее утро, когда они уходили, слуга вынес им обоим по куску золота.

– Похоже, хозяин этого дома, – сказал Задиг, когда они шли дальше своим путем, – на редкость великодушный, хотя и несколько кичливый человек. Он упражняется в благородном гостеприимстве. – Произнося эти слова, Задиг вдруг заметил, что в сумке, которую носил на себе странник, лежит какой-то большой предмет. Им оказалась золотая чаша, украшенная драгоценными камнями, – старик прихватил ее с собою. Задиг был изумлен, но не сказал ни слова.

В полдень странник остановился у небольшого домика, в котором жил богатый скряга, и снова попросил приюта. Старый слуга в поношенной одежде принял их очень грубо. Он отвел их в конюшню и поставил перед ними блюдо с гнилыми оливками, заплесневелый хлеб и жбан прокисшего пива. Но странник ел и пил с не меньшим удовольствием, чем в предыдущем доме, а затем, обратившись к старому слуге, который не спускал с них глаз, опасаясь, как бы они чего не стащили, поблагодарил его за доброту и заботу и подарил ему два куска золота, которые они получили сегодня утром.

– Будь добр, – добавил он, – отведи меня к твоему господину.

Весьма удивленный этой просьбой слуга тем не менее отвел их к хозяину.

– Всемогущий господин, – сказал странник, – хочу выразить тебе мою самую искреннюю благодарность за тот благородный прием, который ты оказал нам. И в знак моей признательности прошу тебя принять эту золотую чашу.

Скупец чуть не упал от изумления. Странник же, не дожидаясь, пока он придет в себя, вместе со своим спутником вышел вон со двора.

– Святой отец, – спросил Задиг, – объясни мне, что все это значит? Твое поведение напоминает мне бессмысленные поступки других людей. Ты украл золотую чашу с драгоценностями у господина, радушно принявшего тебя, и отдал ее скупердю, отнесшемуся к тебе с пренебрежением.

– Сын мой, – ответил странник, – тот могущественный господин, что дает путникам приют из чистого тщеславия и только ради того, чтобы похвастаться своим богатством, делается от этого только мудрее, а скупец научится быть гостеприимным. Следуй за мной и ничему не удивляйся.

Задиг терялся в догадках, кто же этот старик в действительности – самый глупый или, наоборот, самый мудрый из людей. Но странник говорил столь властно, что Задиг, связанный к тому же своим обещанием, уже не мог покинуть его.

В ту ночь подошли они к милому домику, очень простому на вид, без всяких следов расточительства или скупости. Его хозяином оказался философ, удалившийся от мира, чтобы изучать в тиши законы добродетели и мудрости. Он был счастлив и доволен своей жизнью. Приют этот он построил себе на радость и принимал в нем путников с искренним гостеприимством, в котором не было и тени тщеславия. Он сам провел странника и Задига в удобную комнату, где они отдохнули немного, после чего пригласил их отужинать. Ужин был легкий и вкусный. Беседуя за едой, они пришли к согласию в том, что дела этого мира не всегда вершатся согласно советам мудрецов. Но странник тем не менее настаивал на том, что пути Провидения таятся во мраке, и люди неверно судят о вселенной, поскольку видят лишь незначительную часть ее. Задиг поражался, как человек, совершивший столь безумные поступки, способен рассуждать так здраво.

Через некоторое время, когда приятный и содержательный разговор подошел к концу, хозяин отвел путешественников в отведенную для них комнату и возблагодарил Небо за то, что оно послало ему таких мудрых и добродетельных гостей. Он предложил им денег, притом так открыто, что это было несколько не оскорбительно. Старик отказался, а затем, объяснив, что завтра очень рано на заре они собираются отправиться в Вавилон, пожелал распрощаться с хозяином сейчас же. Они тепло попрощались, и душа Задига исполнилась самых добрых чувств по отношению к гостеприимному хозяину.

Оставшись в спальне вдвоем, принц и странник обменялись похвалами в его адрес. На заре старик разбудил своего товарища.

– Пора идти, – сказал он. – Но пока все спят, я хочу оставить этому достойному человеку залог своей признательности. – С этими словами он взял факел и поджег дом.

Задиг разразился криками ужаса и попытался потушить огонь. Но странник с неожиданной силой схватил его и оттащил в сторону. Дом полыхал ярким пламенем, а старик, уже успевший со своим спутником отойти на приличное расстояние, оглянулся назад и спокойным взором окинул горящий дом.

– Возблагодарим Небо! – воскликнул он. – Дом нашего гостеприимного хозяина сгорел дотла!

Услыхав эти слова, Задиг не знал уже, что ему делать – смеяться или плакать, обзывать почтенного старца негодяем и побить его или бежать прочь. Но ничего этого он не сделал. Подчиняясь властной манере старца, он, против своей воли, последовал за ним к их следующему пристанищу.

Это был дом достойной и щедрой вдовы, которая жила с племянником четырнадцати лет, ее единственной надеждой и радостью. Она сделала все, чтобы угодить путешественникам, а утром послала своего племянника провести их через мост, который недавно был поврежден, и по нему теперь стало опасно ходить. Юноша, горящий желанием сделать путникам приятное, показывал, куда надо ступить.

– Подойди-ка сюда, – сказал странник, когда они оказались на середине моста, – я должен показать, как признателен я твоей тетушке. – С этими словами он схватил молодого человека за волосы и бросил его в реку. Юноша упал, на мгновение вынырнул из воды и навсегда исчез в водовороте.

– Чудовище! – вскричал Задиг. – Самый отвратительный из людей!

– Ты обещал быть более терпеливым, – перебил его старик. – Послушай! Под руинами дома, который сгорел по воле Провидения, хозяин найдет огромное богатство, а этот молодой человек, чью жизнь Провидение оборвало столь рано, в течение этого года должен был убить свою тетю, а через два года – и тебя самого.

– Кто сказал тебе это, варвар? – закричал Задиг. – И даже если ты прочитал об этом в своей Книге судеб, кто дал тебе право топить юношу, который тебе ничего плохого не сделал?

Но произнося эти слова, он заметил, что лицо старика помолодело и сделалось красивым, исчезли борода и одеяние странника: величественные формы спутника Задига осеняли четыре белоснежных крыла, ослепительно блестящие на солнце.

– Ангел небесный! – вскричал Задиг. – Значит, ты спустился с Небес, чтобы научить неразумного смертного подчиняться законам Вечности?

– Люди, – ответил ангел Израэль, – судят обо всем, ничего не ведая, а ты больше всех остальных заслуживаешь, чтобы тебе открыли глаза. Мир решит, что молодой человек, погибший у нас на глазах, упал в воду случайно, и что так же по воле случая сгорел и дом философа. Но нет ничего случайного, все происходящее – либо испытание, либо наказание, либо предвидение будущего. Ничтожный смертный, не спорь и не противься тому, что тебе надобно боготворить!

С этими словами ангел поднялся в небо, а Задиг упал на колени.

Девушка, оказавшаяся мудрее царя

На Балканах встречается такое множество традиционных сказочных сюжетов, что даже бытует мнение, будто этот полуостров – один из районов их зарождения. Здесь представлены практически все виды: славянские, греческие, турецкие, латинские, арабские и еврейские. Благодаря связям с Западной Европой на Балканах широко распространены сказки, которые популярны в Германии, Франции и Италии; с севера сюда пришли – из России и Скандинавии – сказки народов этих стран. Встречаются также монгольские предания. Широко распространены сюжеты, взятые из античной классики, – их легко распознать во многих балканских сказках.

Приведенная здесь сербская сказка была создана на основе очень древнего сюжета, известного под названием «Умная девушка». С современной точки зрения, ее можно рассматривать как пример женской нелинейной логики, которая все шире и шире используется сегодня для решения многих проблем. Эта сказка иногда начинается с рассказа о том, как девушка делит жареную утку во время обеда, на котором присутствует принц. Никто не может понять, по какому принципу она наделяет гостей кусками: вместо того, чтобы раздавать их в соответствии с положением в обществе каждого, она распределяет их в символическом смысле. До принца доносятся ее слова: «Голову – главе семьи, крылья – мне, чтобы полететь на поиски мужа», – и он влюбляется в девушку. Так с помощью символизма реализуется человеческая нужда. Принц олицетворяет линейную логику и, соответственно, нуждается в другом способе мышления, который как раз и демонстрирует девушка. Трудно найти более удачный, чем эта сербская сказка, пример недавно открытого учеными деления функций обоих полушарий мозга.

***

Жил некогда бедняк.

И была у него дочь, которая отличалась необыкновенной мудростью. Девушка знала гораздо больше своих сверстников и часто говорила такое, что даже ее собственный отец приходил в изумление.

Оказавшись однажды без гроша в кармане, бедняк отправился за милостыней к царю. Царь, пораженный изысканностью его речи, спросил, у кого это он выучился так красиво говорить.

– У моей дочери, – ответил бедняк.

– А где же училась твоя дочь? – поинтересовался царь.

– Бог и нищета научили ее мудрости, – был ответ.

– Вот возьми деньги на свои нужды, – сказал царь. – А еще я даю тебе тридцать яиц, пусть твоя дочь выведет из них цыплят для меня. Если ей удастся это, вы оба получите богатые дары, а если нет – не миновать тебе пытки.

Вернувшись домой, бедняк отдал дочери яйца. Она внимательно осмотрела их и взвесила в руке одно или два. Ей стало ясно – яйца были сварены вкрутую. И тогда она сказала отцу:

– Подожди, отец, быть может, завтра я надумаю, что с этим делать.

На следующий день она встала пораньше – у нее было готово решение. Она наварила бобов, ссыпала их в мешочек и, вручив мешок отцу, наказала ему:

– Впряги быков в плуг, отец, и начни распахивать поле, мимо которого царь ездит в церковь. Когда он, проезжая, высунется из окна кареты, ты крикни: «Ну-ка, быки мои добрые, пашите землю получше, чтобы вареные бобы взошли побыстрее!»

Отец сделал так, как велела дочка, и царь, конечно же, выглянул из окна кареты посмотреть на работавшего человека, а, услышав его слова, спросил:

– Глупец, как же по-твоему из вареных бобов может что-нибудь вырасти?

Наученный своей дочерью, бедняк простодушно ответил:

– Так же, как из вареных яиц вылупляются цыплята!

Царь рассмеялся и поехал дальше, поняв, что девушка его перехитрила.

Но на этом дело не кончилось. На следующий день царь через гонца отправил бедняку пучок льна, сопроводив его своим указом: к завтрашнему дню соткать из этого льна полотно на паруса для царского корабля, а не то вас ожидает казнь.

Бедняк, плача, пришел домой, но дочь успокоила его:

– Не плачь, отец, я что-нибудь придумаю.

Утром она вручила ему маленькую деревянную дощечку и сказала:

– Попроси царя, пусть велит он изготовить из этой дощечки прялку и ткацкий станок, тогда я из пучка льна изготовлю полотно для его парусов.

Бедняк все так и передал царю, и тот снова поразился ответу девушки. На сей раз он вложил в руку бедняка маленький стаканчик и сказал:

– Отнеси этот стаканчик своей дочери и попроси ее вычерпать море, чтобы в моем царстве стало больше тучных пастбищ.

Бедняк вернулся домой и отдал дочери стакан, сказав при этом, что царь опять велит ей сделать невозможное.

– Ложись спать! – ответила она. – А ночью я озадачу свою голову, глядишь, она что-нибудь и придумает.

Наутро она велела отцу:

– Иди к царю и скажи, что как только он запрудит все реки мира вот этой паклей, я тут же вычерпаю для него море.

Отец девушки пошел к царю и передал ему слова дочери. Царь, убедившись, что девушка оказалась умнее его, велел привести ее во дворец. Когда она пришла, он спросил:

– Что слышно издалека и далеко разносится?

Не раздумывая, девушка ответила:

– Издалека слышно, государь, и далеко разносится гром и ложь.

Изумленный ее ответом, царь взял себя рукой за бороду и, повернувшись к придворным, спросил:

– Как вы думаете, сколько стоит моя борода? – и каждый стал называть ее стоимость, поднимая цену все выше и выше, в надежде угодить Его Величеству. Тогда он обратился к девушке:

– А ты, дитя мое, как думаешь, сколько стоит моя борода?

Она сказала:

– Борода Вашего Величества стоит трех летних дождей!

Услышав ее ответ, все в изумлении воззрились на нее. Царь, сам изумленный до крайности, сказал:

– Ты ответила правильно, сегодня же мы сыграем свадьбу, и ты станешь моей женой.

Вот так девушка стала царицей. Но сразу же после свадьбы она обратилась к царю:

– У меня к тебе есть одна просьба – будь так любезен, напиши своей рукою, что если ты или кто-нибудь из твоих придворных рассердятся на меня, и мне придется уйти, у меня есть право забрать с собой то единственное, что я люблю больше всего на свете.

Влюбленный в прекрасную девушку, царь велел подать перо и пергамент, и тут же написал то, что она просила, запечатав документ своим кольцом с рубином.

Несколько лет прожили они счастливо, и вот однажды царь жестоко разругался с царицей и сказал ей:

– Уходи, я желаю, чтобы ты покинула меня и никогда больше не возвращалась!

– Хорошо, – покорно ответила молодая царица, – я завтра же уйду. Только разреши мне переночевать во дворце последнюю ночь, чтобы я могла собрать свои вещи.

Царь разрешил ей, и она с обычной своей заботливостью напоила его на ночь отваром из трав.

Не успел царь допить снотворное до конца, как его сморил крепкий сон. Царица велела отнести царя в приготовленную для нее карету и поехала в дом своего отца.

Когда наступило утро, царь, сладко проспавший всю ночь, проснулся и с изумлением огляделся.

– Измена! – вскричал он. – Где я, и чей я пленник?

– Мой, Ваше Величество, – ласково ответила царица. – И пергамент, написанный вашей собственной рукой, тоже здесь.

И она показала ему документ, где он написал, что если ей доведется покинуть дворец, она может взять с собой то, что любит больше всего.

Услышав это, царь радостно рассмеялся и заявил, что любит ее по-прежнему.

– На этот смелый шаг, – сказала царица, – я отважилась потому только, что очень люблю тебя, царь, но я рисковала при этом жизнью, чтобы ты увидел, как сильна моя любовь.

Так соединились они вновь и жили счастливо до самой смерти.

Попутчик

Некий человек дает возможность умершему обрести покой, а тот, сделавшись его попутчиком, помогает ему преодолеть все невзгоды и освободить от злых чар заколдованную принцессу – сюжет не более странный, чем все остальные. Он стал источником вдохновения для автора священной «Книги Тобита», а также для Ханса Кристиана Андерсена, чей вариант «Попутчика» мы здесь и приводим, чтобы проиллюстрировать, как лаконичная и выразительная легенда была изложена литературным языком того времени.

История этой сказки связана с древнеанглийским романом «Сэр Амадас», а также с баскскими, испанскими и французскими деревенскими сказками. Она возродилась в Италии в форме новеллы «Мессер Данезе» и в стихотворении Брунетто «Константина». Ее шотландская версия на гаэльском языке была записана знаменитым специалистом по кельтской культуре профессором Кеннетом Джексонем в Новой Шотландии. То, что с годами интерес к этой истории не ослабевал, подтверждается ее появлением в собрании братьев Гримм в XIX столетии, в коллекции Страпаролы 1550 года, а также в рассказах народных сказителей Армении, Скандинавии, Италии и Турции, среди цыган, индийцев и горцев Западной Шотландии.

В этой книге сохранена та форма, в которой английские популяризаторы Андерсена обычно предлагали его произведения, когда писатель достиг зенита своей славы.

***

Горем был охвачен бедный Джон – отец его лежал при смерти. Они находились в маленькой комнате совершенно одни: огонь лампы, стоявшей на столе, мерцал, затухая. Ночь была на исходе.

– Ты был мне хорошим сыном, Джон, – произнес больной отец. – Да поможет тебе в жизни Бог. – Глядя на сына добрыми печальными глазами, он глубоко-глубоко вздохнул и умер – как будто уснул. Джон разрыдался. Никого не осталось у него: ни отца, ни матери, ни сестер, ни братьев.

Бедный Джон! Он преклонил колена перед телом отца и поцеловал его руку. Много было пролито слез, но, наконец, глаза Джона стали слипаться, и он уснул, приткнувшись головой к жесткому изголовью. И приснился ему чудесный сон. Ему привиделось, будто солнце и луна преклонились перед ним, и отец, живой и здоровый, смотрит на него и весело смеется, как смеялся всегда, когда был чем-нибудь доволен. Прекрасная девушка в золотой короне на длинных светлых волосах протянула ему руку, а отец сказал:

– Посмотри, какая у тебя замечательная невеста.

Самая прекрасная невеста на свете!

Он проснулся, и счастливое видение исчезло. Отец, мертвый и холодный, лежал на кровати, и никого не было рядом. Бедный Джон!

Неделю спустя состоялись похороны. Джон шел за гробом. Никогда уже не увидит он своего доброго отца, который так горячо любил его. Он услышал, как застучали комья земли о крышку гроба, в последний раз увидел краешек этой крышки, которая через мгновение навсегда скрылась под землей, летевшей из-под лопат могильщиков. Глубокая скорбь охватила Джона, и сердце его готово было разорваться. Люди, стоявшие у могилы, пели псалом, и от его торжественной мелодии на глаза Джона навернулись слезы. Он заплакал, и на сердце у него полегчало. В зеленой листве деревьев играло солнце, словно говоря:

– Не отчаивайся, Джон! Разве не видишь ты, как прекрасно голубое небо? Твой отец сейчас там – он молится, чтобы у тебя все было хорошо.

– Я всегда буду хорошим, – сказал Джон, – и тоже попаду на небеса, чтобы уже не расставаться с отцом. Как же радостно нам будет, когда мы снова встретимся! Сколько мне нужно будет рассказать ему, а как много интересного покажет мне он! Отец откроет мне красоту Рая, как когда-то открыл многое здесь, на земле. О, какая это будет радость!

И все это столь живо представилось Джону, что не смог он сдержать улыбки, хотя слезы по-прежнему струились по его щекам. На ветвях каштанов сидели маленькие пичужки, наполняя воздух своим щебетанием. Они были счастливы, хотя и присутствовали на похоронах. Ведь они-то хорошо понимали, что отец Джона уже на Небесах, и что его крылья больше и красивей, чем у них, и что теперь он счастлив, так как прожил свою жизнь праведником, и эта мысль радовала птиц. Увидев, как птички вспорхнули с зеленых ветвей и разлетелись по белу свету, Джон решил последовать их примеру. Но сначала он выстругал большой деревянный крест, чтобы установить на могиле отца, а когда вечером принес его на кладбище, то увидел, что могила аккуратно прибрана и украшена цветами. Это сделали совершенно чужие люди, которые тоже любили его покойного отца.

Рано утром Джон собрал свою котомку, спрятал в пояс все свое наследство – пятьдесят талеров да несколько серебряных монет – и отправился искать по белу свету счастья. Но сначала он зашел на кладбище и, прочитав на отцовской могиле «Отче наш», произнес:

– Прощай, дорогой отец; я буду вести праведную жизнь, а ты молись за меня, что бы все у меня было хорошо!

Он шел по полям, цветы благоухали свежестью и сияли красотой, пригревшись на солнышке. Они качали головками на ветру, словно приговаривая:

– Добро пожаловать на эти зеленые поля, посмотри, как здесь красиво!

Тут Джон обернулся, чтобы последний раз взглянуть на церковь, где его крестили, когда он родился, и куда каждое воскресенье он ходил с отцом петь псалмы. Высоко в прорези башни он увидел церковного эльфа, который стоял там в своей красной остроконечной шапочке и руками прикрывал глаза от солнца. Джон кивнул ему на прощанье, а маленький эльф помахал ему своей шапочкой, прижав руку к сердцу. Он без конца посылал Джону воздушные поцелуи, желая ему счастливого пути и удачи в жизни.

Джон думал о тех прекрасных вещах, которые предстоит ему увидеть в огромном и удивительном мире, и уходил все дальше и дальше. Еще ни разу не забирался он так далеко от дома. Ничего не знал он ни о городах, через которые проходил, ни о людях, которых встречал, – он был вдали от дома среди чужих людей. В первую ночь пришлось ему заночевать в поле в стогу сена – другого ночлега он не нашел. И все же ему было очень уютно – сам король не пожелал бы лучшего. Широкое поле с рекой, стогом сена и голубым небом вместо крыши – что может быть лучше подобной опочивальни? Зеленая трава с крохотными красными и белыми цветами была его ковром, кусты бузины и изгородь из шиповника напоминали букеты цветов на туалетном столике, а ванной для него служила река с прозрачной и прохладной водою, где камыши кивали ему головками, желая доброго утра и спокойной ночи. Луна, сиявшая высоко под небесным потолком, напоминала большой красивый ночник, от которого не загорятся занавески. Джон мог спать совершенно спокойно; он спал как убитый и проснулся, когда солнце уже встало, а вокруг него летали пташки и пели:

– С добрым утром, с добрым утром! Как? Ты еще не встал?

Церковные колокола созывали на службу прихожан – было воскресенье. Люди шли послушать проповедь, и Джон отправился вместе с ними: он пел псалмы и слушал Слово Божье. И ему показалось, будто побывал он в своей родной церкви, где был крещен и пел псалмы вместе со своим отцом. На церковном кладбище оказалось много могил, заросших высокой травой. Джон вспомнил о могиле своего отца. Быть может, и она скоро станет похожей на эти

могилы, ведь за ней теперь некому ухаживать. И он тут же взялся за дело: прополол траву, поправил упавшие деревянные кресты и положил на место венки, которые разметал ветер. При этом он подумал:

– Быть может, кто-нибудь сделает то же самое и на могиле моего отца, пока меня нет.

У церковной ограды, опираясь на посох, стоял старый нищий. Джон отдал ему все мелкие серебряные монеты и вновь отправился в путь, довольный и умиротворенный. К вечеру разразилась ужасная гроза. Джон поспешил найти какое-нибудь укрытие, но прежде, чем он добрался до одинокой церквушки, стоявшей на вершине холма, наступила ночь. К счастью, дверь была приоткрыта, и он пробрался внутрь, намереваясь переждать грозу и уйти.

– Присяду-ка я в уголочке, – сказал он. – Я сильно устал, и отдых мне не повредит.

Он сел, сложил на груди руки, прочитал вечернюю молитву и сразу же уснул, а снаружи по-прежнему грохотал гром и сверкали молнии. Когда он проснулся, была уже полночь: гроза закончилась, и в окна ярко светила луна. В центре зала стоял открытый гроб с покойником, которого не успели еще похоронить. Джон не испугался, ибо совесть его была чиста, и, кроме того, он знал, что мертвые никому не причиняют вреда – зло творят живые. Рядом с покойником, оставленным в церкви до похорон, Джон увидел двух злодеев, которые собирались надругаться над умершим. Они не хотели, чтобы он мирно лежал в гробу, и задумали выкинуть его на церковный двор!

– Зачем же так поступать? – сказал Джон. – Ведь это гадко. Пусть он спит спокойно во имя Христа.

– Чепуха! – сказал злодей. – Он обманул нас. За ним был должок, который он обещал вернуть нам, а сам взял да и помер. Теперь мы не получим ни фартинга. За это мы и решили выкинуть его из гроба – пускай лежит у церковных дверей, как собака.

– У меня всего пятьдесят талеров, – сказал Джон. – Это все мое наследство, но я с радостью отдам его вам, если вы оставите в покое бедного мертвеца. Я могу обойтись и без денег. У меня крепкие руки и ноги, а Бог мне всегда поможет.

– Идет, – сказали злодеи. – Если ты и вправду готов оплатить его долг, то будь уверен – мы не сделаем ему ничего плохого.

С этими словами они забрали у Джона деньги, посмеявшись над его простодушием, и пошли своей дорогой. Джон уложил покойного обратно в гроб, скрестил ему руки, попрощался и с легким сердцем отправился в путь.

Он шел и повсюду, куда сквозь листву деревьев попадал лунный свет, видел весело играющих красивых маленьких эльфов. Они не боялись его, поскольку знали, что он добродетелен и простодушен – ведь злые люди не могут видеть эльфов. Некоторые из них ростом – не больше мизинца, а их длинные желтые волосы заколоты золотыми гребнями. Они раскачивались на каплях росы, лежавших на листьях и высоких травинках. Иногда росинки выскальзывали из-под них, и они падали на землю между длинных стебельков травы под громкий хохот остальных крохотных человечков. Было необыкновенно весело! Затем они принялись петь, и Джон тотчас узнал те милые песенки, которые он выучил еще ребенком. Большие пауки в крапинку с серебряными коронами на головах вили свои качающиеся дворцы и мосты, соединявшие живые изгороди, и когда на них падала роса, они становились похожими на сияющие в лунном свете кристаллы. Все это продолжалось до тех пор, пока не взошло солнце. Маленькие эльфы забрались в бутоны цветов, а ветер разметал и мосты, и дворцы, которые качались теперь в воздухе словно большие паучие сети.

Не успел Джон выйти из леса, как его окликнул зычный мужской голос:

– Эй, друг! Куда путь держишь?

– Брожу по белу свету! – ответил Джон. – Я бедняк, нет у меня ни отца, ни матери, но я уверен – Бог мне поможет.

– Я тоже брожу по свету, – сказал человек. – Возьми меня в попутчики.

– С удовольствием, – ответил Джон, и они продолжили путь вдвоем и сразу подружились, поскольку оба были хорошими людьми. Но Джон скоро понял, что незнакомец гораздо мудрее его, поскольку побывал почти во всех странах, и не было на свете такой вещи, о которой он не мог бы рассказать.

Солнце стояло уже высоко, когда они уселись под большим деревом позавтракать. В этот самый момент к ним подошла древняя старуха. Она была так стара, что шла, согнувшись и опираясь на палку. На спине она несла вязанку дров, собранных в лесу и завернутых в фартук. Джон увидел три больших связки ивовых прутьев и стеблей папоротника-орляка, которые торчали оттуда. Поравнявшись с ними, старуха вдруг поскользнулась и упала, громко вскрикнув, – бедная женщина сломала ногу. Джон сразу же предложил донести ее до дому, но незнакомец открыл свою котомку, вынул какую-то баночку и сказал, что эта целебная мазь быстро вылечит ей ногу, и она сама дойдет до дому, словно никакого перелома и не было. Однако взамен он попросил отдать ему три связки прутьев, которые она несла в своем фартуке.

– Что ж, цена неплохая, – загадочно покачивая головой, сказала старуха.

Конечно, ей бы и самой прутья пригодились, но очень уж не хотелось лежать здесь со сломанной ногой. Старушка отдала ему прутья и, не успев он втереть ей мазь, как она вскочила на ноги и бодро зашагала домой. Это и вправду была чудесная мазь, но ни в одной аптеке вы такой не найдете.

– Зачем тебе эти прутья? – спросил Джон своего товарища.

– А, эти три милых букетика? Просто они мне понравились, я большой чудак, знаешь ли, – ответил тот.

Они прошли еще немного.

– Смотри, небо затягивает тучами, – сказал Джон, показывая рукой вперед. – Видишь там огромные гряды облаков?

– Нет, – ответил его попутчик. – Это не облака, это – горы, прекрасные и высокие, по которым можно подняться выше облаков, туда, где дует живительный ветер. И это, скажу я тебе, великолепно! Завтра нам предстоит сделать важный шаг в нашем путешествии по белу свету.

Оказалось, что горы стояли не так-то близко, как это представлялось с первого взгляда. Джону и его спутнику пришлось идти целый день, прежде чем добрались они до того места, где темный лес взбегал вверх и упирался прямо в небо, а камни были величиной с город. Много сил ушло, чтобы дойти до этого места, поэтому Джон и его попутчик сначала направились на постоялый двор, чтобы хорошенько отдохнуть и подкрепиться перед завтрашним восхождением.

В пивном зале толпились люди, которые собрались посмотреть представление кукольного театра. Владелец этого театра уже развернул маленькую сцену, и люди рассаживались вокруг. Однако самое лучшее место впереди занял толстый старый мясник, рядом с которым сидел огромный бульдог – ух, какой злой! – и угрюмо поглядывал на собравшихся.

Наконец представление началось. Пьеса была очень интересной: король и королева сидели на бархатном троне, на головах у них красовались золотые короны, а за их спинами тянулись длинные шлейфы, ибо они могли себе это позволить. Красивые куклы со стеклянными глазами и большими усами стояли у всех дверей и непрерывно открывали и закрывали их, чтобы проветрить комнату. Пьеса была милой и вовсе не печальной, но когда королева поднялась с трона и прошла по сцене, бульдог – бог знает, что ему почудилось! – одним прыжком вскочил на сцену, поскольку мясник не привязал его, и схватил зубами королеву. Раздался хруст – зрелище было ужасным!

Бедный владелец театра, управлявший куклами, испугался и очень расстроился, ведь королева была его самой красивой куклой, а мерзкий бульдог откусил ей голову. Но когда публика разошлась, незнакомец, пришедший вместе с Джоном, сказал, что починит куклу. Он

вытащил свою баночку и смазал куклу целебной мазью, которая когда-то так хорошо помогла старухе, сломавшей ногу. И стоило ему только натереть куклу этой мазью, как она стала как новенькая. Более того, теперь она сама могла двигать руками и ногами, и не надо было дергать за веревочки. Кукла сделалась как живая, вот только говорить не умела. Владелец театра был счастлив – теперь ему уже не надо было управлять ею, поскольку кукла могла танцевать сама по себе.

Но когда наступила ночь, и все постояльцы заснули, послышался такой долгий и печальный вздох, что все проснулись и пожелали узнать, в чем дело. Владелец кукол бросился к своему театру, потому что вздох донесся именно оттуда. Деревянные куклы валялись в полном беспорядке: король лежал среди своих гвардейцев, и все они жалобно вздыхали и таращили свои стеклянные глаза. Им очень хотелось, чтобы их тоже, подобно королеве, натерли мазью, и они смогли бы двигаться сами по себе. Королева упала на колени и с мольбой протянула попутчику Джона свою прекрасную золотую корону, словно говоря: «Возьмите, возьмите ее, только натрите мазью моего супруга и моих подданных!»

Бедный кукольник от жалости не смог сдержать слез. Он обещал отдать попутчику Джона все деньги, которые заработает в следующий вечер, если тот намажет своей чудо-мазью четверых или пятерых его лучших кукол. Но попутчик за свою услугу попросил у кукольника лишь большой меч, а получив его, намазал снадобьем шестерых кукол, и они тотчас же принялись танцевать, да так весело, что девушки – живые девушки, посмотрев на них, тоже пустились в пляс. Постояльцы гостиницы, кучер и кухарка, лакей и горничная – все танцевали. Даже кочерга и каминные щипцы последовали их примеру, но сразу же упали, успев подпрыгнуть всего один раз. До чего же веселая это была ночь!

На следующее утро Джон со своим попутчиком покинули их и стали подниматься в горы, поросшие сосновым лесом. Вскоре они были уже так высоко, что церковные башенки внизу стали похожи на красные ягоды среди густой зелени, и перед ними открылся величественный вид на много-много миль вперед. Перед ними лежали долины и города, где они еще не бывали. Такого прекрасного зрелища Джон не видывал ни разу в жизни. С ясного голубого неба светило солнышко и пригревало землю. Послышались вдруг звуки охотничьего рога, и на душе у Джона стало так радостно, что на глаза его навернулись слезы, и он воскликнул:

– О, Боже, как Ты добр! Я хотел бы расцеловать Тебя за твою доброту, за то, что Ты подарил нам всю красоту, какая только есть в мире!

Его попутчик, молитвенно сложив руки, тоже созерцал леса и город, купавшийся в ласковых лучах солнца. В этот момент в вышине над их головами раздался чарующий звук. Взглянув вверх, они увидели большого белого лебедя, плывущего по небу. Он был великолепен, а пел так, как не пела ни одна другая птица. Но он все слабел и слабел, все ниже склонял свою голову, и наконец, упал замертво прямо к их ногам.

– Эти прекрасные белые крылья стоят больших денег, – сказал попутчик. – Прихватю-ка я их с собой. Теперь ты поймешь, что я не зря взял меч, – и с этими словами он одним ударом отсек лебединые крылья, ибо решил взять их с собой.

Они прошли еще много миль по горам, пока, наконец, пред их взором не предстал большой город, многочисленные башни которого сияли на солнце, как серебряные. В центре города стоял великолепный, крытый настоящим золотом мраморный дворец, в котором жил король. Прежде чем войти в город, Джон и его попутчик остановились на постоялом дворе, чтобы привести себя в порядок, ибо они хотели пройти по улицам города в самом лучшем виде.

Хозяин рассказал им, что король – хороший человек, который никогда никого не обидел, но его дочь, принцесса – спаси нас, Боже! – настоящая злодейка. Конечно же, она красавица, и нет никого, кто мог бы сравниться с ней в красоте, но что толку в том, что она прекрасна, если столько красивых принцев лишились своих голов по прихоти этой злобной ведьмы. К ней мог посвататься любой – будь он хоть принцем, хоть нищим – главное отгадать три ее загадки. И

если ты правильно ответишь на них, она выйдет за тебя замуж, и ты будешь править страной после смерти ее отца, если же нет, то тебя велят повесить или обезглавить – вот сколько злобы таится в этой красавице-принцессе!

Отец принцессы, старый король, очень страдал, видя злобный нрав своей дочери, но ничего не мог поделать, ибо когда-то пообещал ей, что не будет вмешиваться в ее сердечные дела и разрешил ей поступать так, как ей вздумается. Пока еще ни одному принцу не удалось ответить на вопросы принцессы, и все они были повешены или обезглавлены. А ведь каждый был заранее предупрежден, что к принцессе лучше не свататься. Старый король так горевал о судьбе несчастных принцев, что раз в год вместе со своими солдатами становился на колени и целый день молился, чтобы принцесса обрела добрый нрав. Но она наотрез отказывалась меняться, так что даже старые женщины, прежде чем выпить свой бренди, в знак траура подкрашивали его в черный цвет. Что еще им оставалось делать?

– Гадкая принцесса! – воскликнул Джон. – Ее надо бы высечь розгами, это послужило бы ей хорошим уроком! Будь я на месте старого короля, я бы отхлестал ее до крови!

Но король, конечно же, не мог нарушить своего слова, ведь он обещал не вмешиваться.

В этот момент с улицы донеслись до них крики «ура!». Мимо проезжала принцесса, и она была так прекрасна, что люди на мгновение забывали о ее злобном нраве и кричали «ура!». Сбоку от нее на вороных конях ехали прекрасные юные фрейлины, разодетые в белые шелковые платья, с золотыми тюльпанами в руках. Сама же принцесса восседала на белоснежном скакуне, украшенном бриллиантами и рубинами: ее костюм для верховой езды сиял золотом, а хлыст напоминал луч солнца. Казалось, что золотая корона на ее голове была сделана из маленьких звездочек, снятых с неба, а мантия выткана из крылышек сотен тысяч крошечных бабочек. И все же сама принцесса была прекраснее своего одеяния.

Увидев ее, Джон залился алой краской и едва мог вымолвить слово. Принцесса была точь в точь, как та прекрасная девушка в золотой короне, которую он видел во сне в ночь смерти своего отца. «Как же она прекрасна», – подумал Джон и против своей воли полюбил ее. «Не может она, – думал он, – быть злой ведьмой, той, что посылала на казнь людей, не сумевших отгадать ее загадки».

– Говорят, что любой, даже самый последний нищий, может посвататься к ней. Тогда я тоже пойду во дворец, потому что это сильнее меня, – объявил он.

Все отговаривали Джона, убеждая, что он непременно разделит судьбу всех остальных женихов. Попутчик тоже отговаривал его, но Джон заявил, что у него все получится, почистил обувь и одежду, вымыл лицо и руки, расчесал свои красивые золотистые волосы и в одиночку отправился в город во дворец.

– Входите, – крикнул старый король, когда Джон постучался в дверь. Джон отворил дверь, и король в домашнем халате и вышитых домашних тапочках вышел ему навстречу. На голове его была золотая корона, а в руках – скипетр и держава.

– Подожди, – сказал король и сунул державу подмышку, чтобы пожать Джону руку.

Но как только он понял, что это еще один претендент на руку его дочери, он залился такими горькими слезами, что скипетр и держава выпали из его рук на пол, а сам он стал вытирать слезы халатом. Бедный старый король!

– Не делай этого, – сказал он, – с тобой случится то же, что и с остальными. Ты сам сейчас убедишься!

И он повел Джона в сад – любимое место отдыха принцессы. О, какое это было жуткое зрелище! На каждом дереве висело по три-четыре королевских сына, просивших когда-то руки его дочери, но не сумевших дать правильные ответы на ее вопросы. С каждым порывом ветра их кости так громко стучали друг о друга, что маленькие птички от испуга улетали прочь и больше никогда сюда не возвращались. Цветы были подвязаны к костям мертвецов, служивших

им опорой вместо палок, а из цветочных горшков выглядывали оскалившиеся черепа. Ну и садик же был у принцессы!

– Хорошенько взглядишь во все это! – сказал король. – Ведь тебе предстоит последовать за теми, кого видишь здесь. Пожалуйста, брось свою затею. Ты сделаешь меня совершенно несчастным, поскольку я слишком близко принимаю все к сердцу.

Джон поцеловал руку доброго короля и сказал, что он так сильно влюблен в принцессу, что в конце концов все непременно образуется. В это самое время принцесса вместе со своими фрейлинами въехала во двор. Король и Джон вышли встретить их и поприветствовать принцессу. Девушка и вправду была необыкновенно хороша, и когда она протянула Джону руку, он почувствовал, что любит ее еще сильнее. Конечно же, она никак не могла быть той злобной ведьмой, какой считали ее люди. Они прошли в гостиную, и маленькие пажи поставили перед ними засахаренные фрукты и имбирные орешки. Но старый король был так опечален, что не мог ничего есть, к тому же имбирные орешки были слишком тверды для его зубов.

Договорились, что Джон придет во дворец на следующее утро, когда весь Сенат и судьи соберутся, чтобы выслушать его ответ на первый вопрос. Если удача улыбнется ему, то он должен будет прийти еще два раза, но пока еще никому не удалось ответить даже на первый вопрос, и всем женихам пришлось расстаться с жизнью. Но Джон ни капельки не волновался о завтрашнем дне, он пребывал в приподнятом настроении и думал только о прекрасной принцессе – он твердо верил, что Бог каким-то образом поможет ему, хотя не знал, да и знать не хотел, каким. Как на крыльях прилетел он на постоянный двор, где ждал его попутчик.

Джон не находил слов, чтобы выразить, как благосклонно приняла его принцесса, и как она была прекрасна. Он уже с нетерпением ждал следующего дня, чтобы прийти во дворец и испытать судьбу, отвечая на вопрос. Но попутчик лишь печально покачал головой и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.